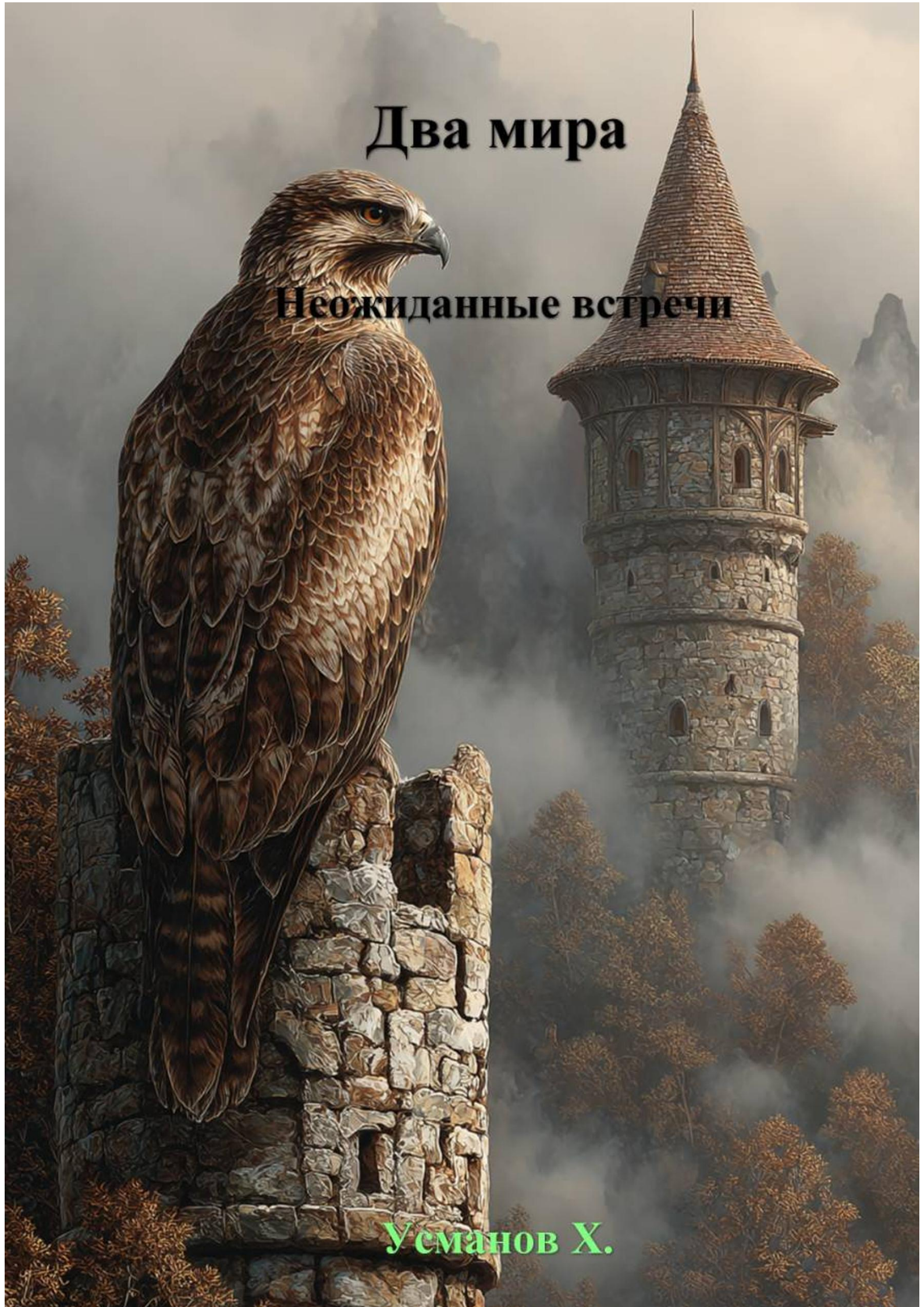

Два мира

Неожиданные встречи

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Неожиданные встречи

«Автор»

2026

Усманов Х.

Два мира. Неожиданные встречи / Х. Усманов — «Автор», 2026

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

© Усманов Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Новая встреча	5
Новые загадки	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Хайдарали Усманов

Два мира. Неожиданные встречи

Новая встреча

Алексей почти с самого утра ожидал, что это произойдёт. После вчерашней схватки с тварью, в которую превратился обычный, судя по всему, когда-то совершенно нормальный волк, он уже не рассчитывал долго оставаться незамеченным. Слишком многое произошло за последние дни. Сначала он столкнулся с местными жителями, потом несколько раз видел воинов, патрулировавших окрестности, а некоторые из них даже успели с ним немного поговорить. Они уже знали о существовании старой башни и, вероятно, догадывались, что внутри кто-то живёт, но пока явно не могли решить, кем именно был этот незнакомец.

После вчерашней схватки ситуация стала ещё сложнее. Существо оказалось слишком необычным и слишком явно связано с той самой чёрной дымкой. Алексей до сих пор не понимал, что именно она делала с живыми существами и насколько опасным могло быть даже её случайное воздействие. И хотя вчерашний монстр когда-то был волком, но от прежнего животного в нём осталось слишком мало. Огромное тело, вытянутая пасть, непропорционально длинные конечности и когти, покрытые липкой тёмной субстанцией, создавали впечатление, будто природа пыталась собрать зверя заново, руководствуясь совершенно чуждыми ей правилами.

Но сейчас его особенно тревожило именно то, что произошло после его смерти. Алексей хорошо запомнил, как дымка, медленно стекавшая с тела существа, вдруг изменила направление и двинулась к нему, словно почувствовала его присутствие. Потом она отшатнулась от его собственной крови, и именно этот момент теперь не давал ему окончательно расслабиться. Он не знал, почему она повела себя именно так, и потому предпочитал исходить из худшего.

В это утро он сидел возле очага и приводил в порядок оружие. Один топор ещё оставался пригодным, а второй после вчерашней схватки едва ли можно было назвать полноценным оружием, хотя его обломившуюся рукоять Алексей уже приспособил для хозяйственных нужд. На углях медленно подсыхало мясо, а тонкая струйка дыма уходила через грубо прочищенный дымоход и поднималась над башней.

Именно этот дым, судя по всему, снова выдал его присутствие. Услышав далеко внизу металлический звон, Алексей замер и прислушался. Звук повторился. А затем до него донёсся хруст ветки и приглушённые голоса. Он поднялся, подошёл к пролому в стене, который теперь использовал как окно, и осторожно выглянул наружу. И увидел, что среди деревьев двигалась группа людей.

Это были воины. Но в этот раз их оказалось больше, чем прежде. И вместо трёх, что составляли обычный патруль, Алексей насчитал не меньше семи человек. Одежда и доспехи были ему уже знакомы. Те же элементы защиты... оружейные пояса... и всё та же осторожная манера передвигаться, при которой никто не оставался полностью открытым... Среди них он сразу узнал тех нескольких воинов, которых уже видел неподалёку от башни. С одним из них ему даже довелось однажды обменяться несколькими словами.

Однако теперь в группе был человек, которого Алексей видел впервые. Это был старик. Который сразу выделялся среди остальных не только возрастом. Седые волосы были убраны под защитный головной убор, сухое лицо покрывали глубокие морщины, а короткая седая борода почти полностью скрывала подбородок. Но ещё заметнее было другое. По тому, как остальные относились к нему, становилось понятно, что перед глазами парня сейчас находится не просто пожилой воин. Ведь когда этот старик останавливался, останавливалась вся группа. Если он поднимал руку, остальные замолкали. Когда он что-то говорил одному из воинов, тот

без возражений передавал распоряжение дальше. Никто не спорил и не пытался взять руководство на себя.

Командир, решил Алексей. Причём, судя по всему, не только формально. Этому человеку действительно подчинялись и относились к нему с явным уважением. К тому же... Хотя старик и двигался немного медленнее остальных, но при этом он постоянно осматривал окрестности. Судя по всему, он изучал не столько дорогу, сколько лес вокруг неё. Деревья... камни... кусты... и даже землю под ногами... обращая внимание на следы и любые признаки недавнего присутствия чего-то опасного. В какой-то момент его взгляд поднялся к башне, и Алексей машинально отступил от оконного проёма. Почти сразу он понял, что с такого расстояния старик едва ли мог его заметить, зато дым над башней наверняка был виден очень хорошо.

Вскоре пришедшие воины остановились довольно далеко от башни и не стали приближаться. Оружие они не обнажили, но и расслабляться тоже не спешили. По жесту старика один из них присел и начал осматривать землю, другой отошёл в сторону, а третий принялся проверять следы вокруг.

Алексей быстро понял, что они пришли не просто поговорить. Они проверяли место. Причём делали это с такой осторожностью, словно прекрасно знали, что здесь могло произойти что-то опасное. Несколько минут старик почти не обращал внимания непосредственно на башню, зато внимательно изучал лес, тропу и участок земли возле неё. Один из воинов что-то сказал ему, после чего командир перевёл взгляд на следы вчерашней борьбы. И тогда Алексея впервые по-настоящему кольнула тревога.

Так как даже ему стало понятно, что они пришли не только потому, что увидели дым. Судя по всему, они знали или хотя бы подозревали, что поблизости произошло что-то необычное. Возможно, заметили следы схватки. Возможно, почувствовали запах крови. А может быть, у них были собственные способы определить присутствие той самой дымки.

Задумчиво хмыкнув, Алексей посмотрел на свои руки. На его руках и боку оставались несколько достаточно серьёзных царапин, которые он ещё вчера промыл и обработал насколько смог. Сам по себе он не считал их опасными, но теперь невольно подумал о другом.

Что, если местные знают о заражении гораздо больше него? Если контакт с дымкой не всегда приводил к немедленным изменениям? Если заражение могло какое-то время оставаться незаметным, прежде чем человек начинал превращаться в подобное вчерашнему чудовищу?

Эта мысль объясняла слишком многое. Возможно, именно поэтому воины не спешили приближаться к башне. Они могли опасаться не Алексея как противника, а того, что он уже подвергся воздействию дымки и пока сам об этом не знает. Но сейчас, каким-то странным образом, это его даже немного успокоило. По крайней мере, они не выглядели так, словно собирались напасть. Ведь они просто не знали, чего от него можно ожидать.

Тем временем один из воинов направился к месту вчерашней схватки. Которое было видно из другого окна башни. Там почти ничего не осталось. Примятая трава... обломанные ветки... и несколько тёмных пятен на земле... Приблизившись туда, воин присел, провёл рукой над поверхностью, не касаясь её, а затем резко отдернул ладонь и что-то сказал остальным. Старик сразу подошёл ближе к указанному им месту. Внимательно осмотрел землю, после чего один из воинов достал из-за пояса небольшой свёрток. Внутри оказались несколько тонких пластинок, похожих на металлические или костяные полоски. Старик взял одну из них и провёл над землёй. Ничего не произошло. Затем он поднёс её к одной из тёмных отметин. И... Пластинка заметно вздрогнула. Едва не вырвавшись из руки старика. В этот момент воины, окружавшие его, заметно напряглись.

Алексей не мог понять, каким образом это своеобразное *устройство* работало, но теперь уже почти не сомневался в том, что таким образом они проверяли следы, оставленные дымкой.

Мысленно усмехнувшись, он медленно отступил от окна. Ему становилось всё яснее, что ещё немного — и придётся выходить и разговаривать с ними. Причём скрываться дальше, вероятно, было бессмысленно. Затем медленно оглядел башню, свою одежду, оружие и очаг. Со стороны он действительно выглядел подозрительно. Одиноким незнакомец поселился в заброшенной башне посреди территории, где явно существовала какая-то опасная зараза, а неподалёку от его убежища накануне погибло существо, изменённое этой заразой. На месте этих людей Алексей тоже не стал бы бездумно заходить внутрь.

Он снова выглянул наружу. Старик как раз закончил короткий разговор с одним из воинов и снова поднял голову к башне. На этот раз он смотрел прямо на неё, не скрывая своего внимания. Затем сделал несколько шагов вперёд и остановился. Через мгновение он поднял руку ладонью вверх. Этот жест был понятен даже без звука доносящихся слов. Он хотел, чтобы тот, кто находился внутри, и кто явно должен был видеть все их телодвижения, всё же вышел наружу.

Алексей несколько секунд не двигался. Потом глубоко вдохнул, взял свой верный топор и направился к выходу. Он не собирался нападать, но оставлять оружие внутри ему тоже не хотелось.

Едва он появился у входа, все воины одновременно повернулись в его сторону. Несколько рук легло на рукояти оружия, однако никто не обнажил клинок и не сделал шага навстречу. Парень же остановился на почтительном расстоянии и поднял свободную руку, показывая, что не собирается атаковать.

Некоторое время этот старик внимательно изучал его. Его взгляд прошёлся по лицу Алексея, одежде, рукам и оружию, после чего задержался на перевязанных на скорую руку ранах. Алексей заметил это сразу. Старик же, в свою очередь, понял тот факт, что Алексей заметил его интерес.

Несколько секунд они просто молча смотрели друг на друга. И только затем старик заговорил.

— Это ты вчера помог стражникам, что сопровождали столичного инспектора? — Его голос был скрипучим. Но это был не звук старости и подступающей немощи. Это был звук скалы, что готовилась обрушиться всей своей разрушительной мощью. К тому же теперь и самому парню стало понятно то, что это был за странный человек, испуганно выглядывающий из той одноосной кареты. И теперь, вполне возможно, именно он и требовал ответов на интересующие его вопросы? Одним из которых могла быть личность того, что не только спас его шкуру, но и... явно перепугал стражников из сопровождения не только своим появлением, но и скоростью расправы над тем, кто подвергся заражению. Так что, вполне закономерно, им уж очень захотелось узнать то, кто именно устроил на их глазах такую расправу. И именно поэтому ни у них, ни у самого парня выхода просто не было. Им пришлось прийти сюда... а ему их встретить...

Мысленно проведя все эти вычисления, Алексей лишь коротко кивнул ему в ответ.

— Да, это был я.

Командир перевёл взгляд на Алексея и теперь уже смотрел на него несколько иначе — не просто как на неизвестного человека в башне, а как на того, чью историю ему предстояло выяснить.

И в этот момент Алексей окончательно понял, зачем они пришли. Они не собирались сразу убивать его и даже не считали его непосредственным врагом. Их гораздо больше беспокоил вопрос, остался ли он человеком после вчерашней встречи с тварью. И именно это и делало сейчас предстоящий разговор едва ли не важнее самой вчерашней схватки. Монстра Алексей уже убил. Теперь ему предстояло убедить этих людей, что вместе с ним в башне не осталось чего-нибудь гораздо более опасного.

Старик ещё некоторое время молча смотрел на Алексея, словно пытался окончательно решить, насколько можно доверять тому, что видел перед собой. Затем его взгляд задержался на лице парня, и выражение его лица стало немного мягче. Он явно заметил, что Алексей понимает обращённую к нему речь, пусть и не всегда сразу, а произношение выдаёт чужака.

— Ты понимаешь наш язык? — наконец спросил он.

Алексей чуть помедлил, подбирая знакомые слова.

— Понимаю. Говорить... сложнее.

Он произнёс это с заметным акцентом, из-за которого некоторые звуки прозвучали непривычно, но смысл фразы был совершенно ясен. Несколько воинов переглянулись. Для некоторых из них, судя по всему, уже само это обстоятельство было неожиданностью. До сих пор они могли только догадываться, насколько хорошо этот странный юноша понимает их речь, а теперь выяснилось, что он способен поддерживать разговор.

Старик же слегка кивнул.

— Этого достаточно.

Затем он сделал шаг вперёд, но остановился на прежнем безопасном расстоянии. В отличие от остальных, которые всё ещё внимательно следили за руками Алексея и время от времени поглядывали на лес, командир теперь почти не скрывал своего интереса к самому парню.

— Меня зовут Кан Чжин. — Спокойно произнёс он. — Я командир пограничной заставы.

В этот момент он указал рукой куда-то в сторону горного склона, где среди деревьев, если знать, куда смотреть, можно было различить далёкие очертания каменных укреплений.

— Мы находимся в той крепости, что стоит дальше по дороге.

Алексей проследил за его жестом, а затем снова посмотрел на старика. Теперь ему многое становилось понятнее. Именно оттуда, вероятно, приходили те патрули, которые он уже несколько раз замечал. Старая башня находилась в стороне от основной дороги, но достаточно близко к крепости, чтобы её могли считать частью охраняемой территории. Возможно, именно поэтому местные до сих пор не попытались выгнать его отсюда.

Кан Чжин тем временем продолжил:

— Мы пришли не для того, чтобы причинить тебе вред. После вчерашнего боя нам необходимо убедиться, что ты не подвергся заражению.

От этих прямых слов Алексей нахмурился.

— Заражению?

Старик на мгновение замолчал, словно подбирая наиболее понятное слово.

— Демонической скверне.

Эти два слова он произнёс особенно серьёзно. И Алексей невольно перевёл взгляд на место вчерашней схватки. Теперь название, которым они пользовались, звучало вполне логично. Для него это была загадочная чёрная дымка, способная изменять живых существ, а для местных, судя по всему, явление давно имело вполне определённое название и, вероятно, целый набор правил, связанных с ним.

— Та... *Тёмная дымка*? — уточнил Алексей.

Немного подумав, Кан Чжин снова коротко кивнул.

— Та самая.

Он говорил спокойно, без попытки запугать собеседника, но в голосе чувствовалось напряжение человека, который видел последствия подобного заражения не один раз.

— Она может проникнуть в тело через раны, через дыхание и иногда даже через длительное соприкосновение с поражённым существом. Не каждое прикосновение приводит к заражению, но определить это сразу невозможно. Поэтому после встречи с осквернённым зверем человек должен быть осмотрен.

Алексей машинально посмотрел на свои руки.

— И вы думаете, что я заражён?

— Я думаю, что пока мы этого не знаем. — Тут же ответил Кан Чжин.

Эта фраза прозвучала настолько спокойно и прямо, что Алексей невольно оценил старика. Тот не пытался сделать вид, будто уже знает ответ, но и не собирался рисковать жизнями своих людей ради предположений.

— Поэтому вы стояли там и не подходили?

— Именно.

Кан Чжин едва заметно кивнул в сторону башни.

— Мы увидели дым из трубы. Затем нашли следы битвы и кровь. После этого обнаружили остатки скверны. Было бы глупо сразу входить в твоё убежище, не убедившись, что ты не изменился.

Алексей едва заметно усмехнулся.

— Логично.

Несколько воинов, похоже, уловили его тон, хотя не поняли самого слова. Кан Чжин, напротив, спокойно продолжил:

— Ты вчера сражался с демоническим волком?

— Да.

— Один?

— Да. Там были стражники у кареты. Но они были настолько растерянные, что когда я вмешался, просто отошли к карете...

На лицах нескольких воинов появилось заметное удивление. Один из них даже бросил быстрый взгляд на командира, словно хотел что-то сказать, но передумал. Сам же Кан Чжин тоже некоторое время молчал.

— Значит, это ты его убил.

Алексей пожал плечами.

— Пришлось.

Старик снова посмотрел в сторону места боя.

— Мы нашли следы твоего оружия. И следы самого зверя. Судя по ним, ты действительно сражался один.

В его голосе не было восхищения или недоверия. Скорее, он просто сопоставлял известные ему факты. Однако Алексей заметил, что после этих слов несколько воинов стали смотреть на него уже немного иначе.

Тем временем сам старик сделал ещё один шаг вперёд.

— Но сейчас меня интересует не то, как ты его убил.

Он поднял руку и указал на бок Алексея.

— Покажи-ка нам свои раны.

Алексей машинально посмотрел туда же. Под одеждой находилась самая неприятная из вчерашних травм. Во время боя коготь демонического волка всё-таки достал его, распорядилась ткань и оставив глубокую царапину, которая больше напоминала настоящий порез. Алексей тогда едва успел отступить, прежде чем следующий удар мог оказаться смертельным.

— Именно эту рану... — Тут же уточнил Кан Чжин. — На боку.

Алексей не сразу ответил. Он прекрасно понимал, почему старик хочет её увидеть. Остальные повреждения были незначительными. Всего лишь несколько неглубоких царапин на руках и ногах, которые он получил во время суматохи. Но бок действительно был другим делом. Там коготь прошёл глубже. И если демоническая скверна действительно передавалась через кровь или повреждённую кожу, именно эта рана представляла наибольшую опасность.

— Она уже почти не болит. — Словно поясняя, сказал Алексей.

Кан Чжин слегка нахмурился.

— Я не спрашивал, болит ли она.

Парень невольно усмехнулся. В этой короткой фразе было что-то настолько спокойное и командирское, что спорить с ней действительно не хотелось.

— Хорошо.

Алексей спокойно положил свой верный топор на землю, после чего осторожно расстегнул верхнюю часть одежды. Несколько воинов сразу напряглись, однако старик жестом остановил их. Парень медленно приподнял истрёпанную ткань своей куртки, открывая бок. На коже виднелась длинная, уже подсохшая полоса повреждения.

Рана действительно выглядела хуже, чем он сам привык считать. От верхней части ребра она уходила наискось вниз, почти до живота. Края ещё оставались красными, а вокруг уже появлялось небольшое потемнение от запёкшейся крови. Алексей промыл её и насколько мог очистил, но нормального лечения у него не было. Если не считать тех самых простейших лекарственных трав, которые использовал для снятия основного воспаления.

При виде ранения парня Кан Чжин сразу изменился в лице. И подошёл ближе, хотя по-прежнему не пересекал определённой им самим границы.

— Это сделал коготь твари?

— Да.

— Он коснулся тебя этой лапой?

— Да.

— До того, как ты нанёс ему смертельный удар?

Алексей задумался.

— Кажется, да.

Кан Чжин бросил короткий взгляд на своих людей. Двое насторожившихся воинов тут же приблизились. Один достал небольшой футляр, второй — чистую ткань и какой-то небольшой сосуд.

Алексей насторожился.

— Что это?

— Проверка. — Тут же ответил старик. — Не бойся. Если бы мы хотели причинить тебе вред, не стали бы сначала столько времени стоять в лесу.

Алексей посмотрел на него и признал про себя, что логика действительно была безупречной. Тем временем сам Кан Чжин опустился на одно колено возле земли и внимательно осмотрел рану. Он не прикоснулся к ней сразу. Сначала посмотрел на края повреждения, затем на кожу вокруг, после чего приблизил лицо, будто хотел рассмотреть поверхность как можно лучше.

— Сколько времени прошло?

— С вечера.

— Жжение было?

— Сначала.

— Сейчас?

— Почти нет.

— Озноб? Жар? Головокружение?

— Нет.

— Изменение зрения?

После такого вопроса Алексей не сдержался, и удивлённо посмотрел на него.

— Нет.

— Странные сны?

Парень на секунду задумался.

— Спал плохо, но это скорее из-за того, что боялся, что какая-нибудь тварь полезет в башню.

Один из воинов тихо хмыкнул. Кан Чжин едва заметно усмехнулся, но продолжил осмотр.

— Голоса?

— Нет.

— Чужой запах от собственной кожи?

— Что?

Старик пояснил:

— Иногда заражённый начинает чувствовать запах, которого больше никто не ощущает. Обычно он похож на сырой пепел или гнилую землю.

Алексей отрицательно покачал головой.

— Нет. Такого точно не было.

Кан Чжин внимательно посмотрел ему в глаза, после чего вновь перевёл взгляд на рану.

— Пока ничего очевидного.

Он произнёс это осторожно, не позволяя Алексею воспринять слова как окончательный вывод. Затем старик взял небольшую пластинку из того самого свёртка, который ранее использовал для проверки земли. На этот раз Алексей смог рассмотреть её гораздо лучше. Она была тонкой, почти чёрной, с едва заметными серебристыми линиями, пересекавшими поверхность.

Пока он размышлял, Кан Чжин поднёс пластинку к его ране. И... Ничего не произошло... Он приблизил её ещё немного. Но серебристые линии на её рисунке остались неподвижными.

Старик задумчиво нахмурился, но, судя по всему, не разочаровался. Он сменил положение пластинки и повторил проверку возле самого края пореза. Но результат оказался тем же. Только тогда один из воинов облегчённо выдохнул.

Однако, сам Кан Чжин не спешил с выводами.

— Это хороший знак... — Сказал он. — Но пока ещё не доказательство. Так как подобного практически не бывает! После подобных ранений заражение скверной точно будет!

Алексей опустил одежду ещё ниже.

— Сколько времени нужно ждать?

Старик поднял на него глаза.

— Это зависит от силы скверны.

— То есть вы не знаете?

— Знаем достаточно, чтобы не умирать по собственной глупости.

Ответ прозвучал настолько сухо, что Алексей снова невольно усмехнулся. А Кан Чжин же впервые позволил себе едва заметную улыбку.

— В этом месте слишком многие считают себя бессмертными, пока не встречаются что-нибудь вроде вчерашнего... волка...

Он поднялся.

— Мы не можем оставить тебя здесь одного и просто надеяться, что всё обойдётся. Но и причин убивать тебя сейчас я не вижу.

Алексей посмотрел на него внимательно.

— А если бы пластинка показала скверну?

На этот раз улыбка исчезла с лица старика.

— Тогда разговор был бы другим.

Он не стал объяснять подробнее. И Алексею почему-то показалось, что лучше пока не спрашивать.

Кан Чжин уже собирался продолжить разговор, когда один из воинов, стоявший немного в стороне, перевёл взгляд на старую башню. До этого он следил за лесом, но теперь, когда непосредственных следов опасности поблизости не обнаружилось, его внимание привлёк дверной проём, за которым начиналось устроенное Алексеем убежище.

Видимо желая просто всё внимательно осмотреть, он направился туда, осторожно обходя примятую траву, и камни на заброшенной дороге. Его меч всё ещё оставался в ножнах, однако рука по привычке лежала на поясе возле рукояти. Подойдя ближе, воин уже собирался переступить через несколько камней, осыпавшихся с верхней части стены, когда висевшая у него на поясе костяная пластина вдруг изменилась... Сначала по её поверхности прошла тонкая серебристая линия... Воин тут же остановился и опустил взгляд.

Алексей тоже заметил свечение, поскольку видел подобный амулет на дороге после появления демонического волка. Тогда костяная пластина реагировала совсем иначе. Её свет был резким, холодным и тревожным, заставляя воинов немедленно искать источник скверны. Сейчас же внутри кости постепенно разгоралось мягкое, молочно-белое сияние, которое не пульсировало и не предупреждало об опасности. Оно казалось почти спокойным и даже умиротворяющим.

Воин медленно поднял амулет, рассматривая его со всех сторон.

— Командир...

Кан Чжин обернулся.

— Что случилось?

Вместо ответа воин показал ему пластину. Старик подошёл ближе, и выражение его лица сразу стало внимательнее. Он хорошо знал собственное снаряжение и потому без труда понял, что амулет активировался самостоятельно.

— Ты его не касался?

— Нет.

— Ничего не почувствовал?

— Нет, командир. Он начал светиться, когда я подошёл к входу в башню.

Кан Чжин посмотрел на башню, затем на амулет. После короткого раздумья он жестом велел воину продолжать движение. Тот сделал ещё один шаг. Свечение усилилось... Ещё шаг — и костяная пластина засияла так ярко, что свет лёг на края его доспехов... При этом он оставался мягким и ровным, не причиняя глазам неприятного ощущения...

Воин замер перед дверным проёмом. Кан Чжин тут же подошёл ближе и взял амулет за край.

— Отойди.

Воин послушался. Старик уже сам медленно приблизил пластину к каменной стене. Когда расстояние между ними сократилось почти до ладони, свечение стало заметно ярче. Он отстранил её — свет ослаб. Вернул обратно — снова усилился. Теперь причина для подобной реакции амулета была очевидна.

Кан Чжин медленно поднял взгляд на башню. Несколько секунд он ничего не говорил.

— Отойди ещё дальше.

Воин отступил на несколько шагов. Свечение постепенно уменьшилось, а затем почти исчезло. Когда он снова приблизился к входу, костяная пластина ожила.

Один из стоявших позади воинов тихо выругался, и еле слышно прошептал.

— Такого не бывает...

Кан Чжин не стал его одёргивать. Он продолжал изучать амулет, после чего вернул его владельцу.

— Проверь свой.

Воин, стоявший рядом, непонимающе посмотрел на командира, но затем снял собственную пластину с пояса и подошёл к стене. Результат оказался тем же. Его амулет засветился ещё до того, как он достиг порога.

После этого Кан Чжин уже не стал ограничиваться наблюдением. Он жестом подозвал ещё двоих воинов. И каждый из них по очереди приблизился к башне, и каждый раз костяные

пластины реагировали одинаково. Едва человек подходил на определённое расстояние от старых стен, внутри кости появлялось ровное светлое сияние.

Всё это время Алексей молча наблюдал за происходящим. Для него всё это было не менее странно, чем для них. Он прожил в башне достаточно времени, чтобы привыкнуть к её скрипам, сырости и каменным стенам, но ни разу не замечал здесь ничего необычного. Никакого света, странных ощущений или признаков того, что вокруг действует какая-то сила.

Немного подумав, Кан Чжин наконец обратился к нему:

— Ты ничего не замечал?

— Нет. Что именно я должен был заметить?

Старик посмотрел на башню.

— Защиту.

Алексей пожал плечами.

— Нет.

Кан Чжин ещё некоторое время изучал его лицо, пытаясь понять, действительно ли парень ничего не знает.

— Странно. — Сейчас он говорил это скорее самому себе. — На действующих сторожевых башнях есть защитные контуры. Они должны удерживать скверну за пределами укреплений и предупреждать гарнизон о её приближении. Но даже там амулеты не реагируют так сильно.

После этих слов Алексей задумчиво посмотрел на костяную пластину ближайшего воина.

— Насколько сильно?

Кан Чжин не ответил сразу. Он снял свой собственный амулет с пояса и подошёл к входу в старую башню. До этого старик держался в стороне, предпочитая наблюдать за реакцией подчинённых. Теперь же он решил проверить всё лично. И едва он приблизился к дверному проёму, то и его костяная пластина засветилась. И даже не просто засветилась... Её поверхность почти полностью стала белой. Серебристые линии внутри кости сошлись в единый рисунок, а мягкое сияние распространилось на ладонь Кан Чжина.

В этот момент старик остановился. И на его лице впервые за всё время появилась неподдельная растерянность. Он снова посмотрел на амулет, потом на вход и снова на амулет.

— На действующей заставе моя пластина никогда не светила так.

Стоявший рядом воин осторожно спросил:

— Даже в главной крепости?

— Даже там.

После этого Кан Чжин подошёл ещё ближе, практически к самому порогу. Свечение усилилось ещё больше. Однако никаких признаков скверны не появилось. Наоборот, чем ближе амулет находился к башне, тем спокойнее становился его свет. Он больше напоминал ровное сияние защитного огня, чем предупреждение.

Старик провёл взглядом по стенам.

— Здесь точно *что-то* есть.

Алексей невольно посмотрел на собственное убежище.

— Я здесь ничего не находил.

— Возможно, дело не в том, что ты нашёл.

Кан Чжин медленно обвёл взглядом каменные стены.

— Возможно, дело в самом месте.

Он снова посмотрел на Алексея, и тот заметил, что отношение командира к башне изменилось. До этого она была для него просто заброшенным строением, где по какой-то причине поселился незнакомец. Теперь старик рассматривал её как объект, который требовал гораздо более серьёзного внимания. Затем один из воинов осторожно переступил через порог.

Алексей уже хотел предупредить его, что внутри практически всё заставлено его нехитрыми пожитками и подходить лучше осторожнее, но не успел. Амулет на груди мужчины засиял, а затем вокруг костяной пластины появилась едва заметная светлая дымка. Она на несколько мгновений задержалась в воздухе и растворилась.

Воин глубоко вдохнул.

— Здесь её совсем нет.

Кан Чжин нахмурился.

— Скверны?

— Да. Амулеты даже малейшего следа не чувствуют.

Старик задумался. Это, похоже, было важнее всего остального. Ведь на месте боя амулеты обнаружили следы скверны даже после гибели зверя. Здесь же, напротив, они показывали не просто отсутствие заражения, а наличие какого-то противоположного воздействия.

Тихо хмыкнув, Кан Чжин снова посмотрел на Алексея.

— Сколько времени ты здесь живёшь?

— Да как пришёл, так и живу... Ещё до зимы...

— И всё это время чувствовал себя нормально?

— Да.

— Никаких странностей?

Алексей на мгновение задумался, но затем покачал головой.

— Нет.

Старик кивнул, однако спорить с собственными своеобразными “приборами обнаружения скверны” не собирался. Он ещё раз оглядел башню, после чего произнёс:

— Значит, это место не просто укрывает тебя от непогоды.

Алексей ничего не ответил. Он впервые посмотрел на старые стены с некоторым сомнением. До сих пор они казались ему удобным убежищем, случайно найденным среди леса. Теперь выяснялось, что в этих камнях может скрываться нечто, о существовании чего не знали даже люди, десятилетиями охранявшие эту территорию от демонической скверны.

Кан Чжин тем временем вернул амулет на пояс.

— Мы разберёмся с этим позже.

Он сказал это уже привычным командирским тоном, словно принял решение отложить загадку до тех пор, пока не появится возможность изучить её без спешки.

Затем посмотрел на Алексея.

— А пока у меня есть более важный вопрос. Если эта защита действительно принадлежит башне, тебе, вероятно, повезло гораздо больше, чем ты думаешь.

Парень перевёл взгляд на тёмный дверной проём.

— Похоже на то.

Кан Чжин ничего не ответил. Он лишь ещё раз посмотрел на старые стены, после чего подозвал своих людей.

Отряд начал понемногу возвращаться к прежнему порядку, но теперь никто уже не воспринимал башню как обычные развалины. Один из воинов даже несколько раз оглянулся на светившийся у пояса амулет, прежде чем убрать его под край плаща.

Алексей заметил это, но промолчал. Ему самому хотелось понять, почему именно эта старая башня оказалась защищена от той силы, которую местные называли демонической скверной. Пока же у него не было ни одного ответа. Но именно в этот момент, когда Кан Чжин ещё стоял возле входа, рассматривая мягкое свечение костяной пластинки, в памяти Алексея вдруг всплыл один практически давно забытый эпизод.

Он вспомнил тот день, когда впервые заметил, что чёрная дымка, которую здесь называли скверной, избегает его крови. Тогда он ещё ничего не знал о природе этой заразы. Просто заметил странную закономерность. Стоило нескольким каплям его крови пролиться, как

это проклятая дымка отступала, словно натыкалась на невидимую преграду. Тогда Алексей решил проверить наблюдение и намеренно оставил кровь на самых уязвимых местах башни — на каменном пороге и возле оконных проёмов, там, где скверна теоретически могла проникнуть внутрь. Да. Этот эксперимент был примитивным, но другого способа защитить себя у него тогда не имелось. Единственное, чего он не знал, так это именно того, насколько долго сохраняется действие этой защиты.

Свежая кровь отталкивала дымку, это он видел собственными глазами. Но что происходило после высыхания, Алексей понятия не имел. Поэтому он не особенно рассчитывал на этот способ и со временем вообще перестал думать о сделанных когда-то отметинах.

Теперь же ответ буквально светился перед ним в руках одного из воинов. Причём свет был не тревожным, каким амулет реагировал на демонического волка. Костяная пластинка показывала отсутствие опасности и одновременно указывала на какую-то защиту, действующую вокруг башни.

Думая обо всём это, Алексей невольно посмотрел на порог. Тех самых капель крови парня уже давно не было видно. Она высохла, впиталась в дерево и камень, а затем исчезла под грязью и временем.

Но защита осталась. Вот это было уже действительно интересно. И одновременно — весьма неприятно. Потому что по реакции воинов становилось понятно одно... Ничего подобного встретить здесь они точно не ожидали. Для них старая полуразрушенная башня не должна была обладать такой защитой. А значит, если они узнают, что Алексей когда-то намеренно оставил здесь собственную кровь, вопросы появятся почти наверняка.

Мысленно покачав головой, он буквально в красках представил себе то, что последует дальше. Сначала его попросят объяснить, зачем он это сделал... Потом захотят проверить кровь... Затем наверняка найдётся кто-нибудь, кому станет интересно, почему она действует на скверну и можно ли использовать это свойство против заражённых существ...

А дальше... Вот дальше Алексей уже не хотел даже гадать. Так как он и сам уже слишком хорошо понимал то, чем может закончиться для чужака попытка стать объектом какого-нибудь местного “исследования”. Особенно если выяснится, что его организм обладает свойством, которого не имеет никто из окружающих.

“Ещё только местного Менгеле мне здесь не хватало.”

От одной только этой мысли он невольно поморщился. Нет, рисковать подобным образом он уж точно не собирался. Именно поэтому сейчас ему было бы гораздо выгоднее выглядеть таким же растерянным, как и остальные, присутствовавшие при обнаружении подобной “странности”. Он действительно не знал, почему башня защищена. По крайней мере, именно так он и собирался старательно всем показать.

Алексей заставил себя ещё раз внимательно посмотреть на светящийся амулет, затем перевёл взгляд на стены и тихо сказал:

— Я... не знаю, почему она так реагирует.

Формально это даже не было ложью. Он действительно не знал, почему его кровь отпугивает скверну. Не знал, каким образом её воздействие сохранилось после высыхания и почему именно эта старая башня оказалась способна удерживать подобную защиту. Зато теперь он точно знал другое. Его кровь действительно... “работает”... как своеобразный барьер от скверны. И об этом пока что лучше молчать.

Но одна мысль, которая сначала появилась у Алексея как чистая предосторожность, постепенно повернулась совсем другой стороной. Если его кровь действительно могла отталкивать скверну, причём это свойство сохранялось даже после высыхания, то перед ним находилась не только опасная тайна. Это мог быть ещё и товар.

Парень снова задумчиво посмотрел на костяную пластинку в руке воина. Амулет. Именно это слово неожиданно задержалось у него в голове. Местные уже умели создавать

подобные вещи. Значит, сама идея защитного предмета для них совершенно не являлась чем-то невероятным. Они носили костяные пластинки на поясах, проверяли ими заражённые места, по изменению свечения определяли наличие скверны. А что, если сделать не просто прибор, который показывает опасность, а предмет, который действительно её отталкивает? И тут Алексей впервые посмотрел на собственную кровь не как на странную биологическую особенность, которую следует всеми силами скрывать, а как на сырьё. Причём чрезвычайно дешёвое сырьё.

Подумав об этом, он едва заметно усмехнулся. Смешно даже получалось. В этом мире люди могли тратить годы на поиски способов защиты от демонической скверны, а у него нужный компонент буквально находился в собственных жилах. Разумеется, использовать саму кровь в открытую было бы глупостью. Стоило кому-нибудь заметить закономерность, и вся его задумка развалилась бы ещё до того, как началась. Более того, сам факт существования подобного свойства мог сделать его куда более ценным объектом, чем хотелось бы. Нет. Если он и собирался что-то производить, то конечный продукт не должен был иметь с ним никакой очевидной связи. Амулет должен выглядеть обычным амулетом. Желательно даже достаточно простым. Кость, дерево, металл, кусочек камня — материал в данном случае был вторичен. Главное заключалось в том, чтобы нанести на него состав, который после высыхания сохранял бы нужное свойство. А вот здесь начиналось самое интересное. Чернила.

Парень мысленно вернулся к старым временам, когда люди ещё не имели современных красок и сложных химических составов. Он не был алхимиком и уж тем более не собирался изображать из себя учёного, но самые простые вещи помнил достаточно хорошо. Сажа. Или зола. Различные растительные смолы. Масло. Клей. Вода. Для получения нужного состава можно было экспериментировать. Добавить в основу совсем немного собственной крови, тщательно перемешать, нанести получившиеся чернила на небольшой кусок дерева или кости и снова проверить реакцию на скверну. Причём совсем необязательно использовать много. Если свойство сохранялось после высыхания, то, возможно, даже крошечного количества крови хватало для того, чтобы придать защитные свойства достаточно большой поверхности. А значит, одна небольшая порция крови могла потенциально превратиться в несколько амулетов. Вот тут Алексей уже начал считать. Не в деньгах — их местную стоимость он пока даже приблизительно не представлял. Он считал в количестве. Если из нескольких капель получится один защитный знак — это одно. Если их хватит на десяток амулетов — совсем другое. А если правильно подобрать основу и выяснить, что кровь достаточно лишь добавить в чернила, после чего полученный состав можно хранить, разбавлять и использовать для множества изделий... Тогда перед ним открывалась уже совершенно другая перспектива. Он мог продавать не собственную кровь. Он мог продавать защиту. И именно это различие было для него принципиальным. Покупатель должен видеть амулет. Он не должен видеть Алексея, стоящего над чашкой с чернилами. Тем более не должен знать, почему эти чернила работают подобным образом.

В этот момент Алексей мысленно представил небольшую мастерскую. Никаких больших производственных помещений. Никаких толп помощников. Никаких посвящённых в секрет людей. Простое рабочее место, где он самостоятельно готовит состав, наносит его на заранее изготовленные заготовки, сушит, проверяет и складывает готовые изделия. Если кто-нибудь спросит рецепт — он не знает... Если спросит, почему амулет работает — использует старый найденный рецепт... Если заинтересуются составом — это какая-нибудь местная алхимическая смесь... Чем меньше правды будет известно, тем лучше. Особенно важно было не допустить одной ошибки. Нельзя создавать слишком хороший продукт. Алексей вдруг понял это почти с той же ясностью, с какой до этого осознал необходимость скрывать происхождение своей крови. Если его амулеты окажутся способными полностью блокировать любую скверну, местные власти наверняка заинтересуются ими. Причём уже не как обычным товаром. Начнутся вопросы. Кто изготовитель? Где находится мастерская? Откуда материал? Почему именно этот человек способен делать то, чего не умеют другие? Можно ли произво-

доть больше? Можно ли поставить производство на поток? Можно ли использовать технологию в армии?

Последний вопрос особенно не понравился Алексею. Он представил десятки воинов, каждый из которых носит амулет, изготовленный на основе его крови. Сотни. Тысячи. А затем представил, как кто-нибудь начинает искать источник подобного “защитного” материала. От одной этой мысли он внутренне помрачнел. Нет. Производство должно оставаться маленьким. Контролируемым. Настолько маленьким, чтобы его отсутствие никогда не превращалось в катастрофу для покупателей. И чтобы никто не заинтересовался вопросом, почему внезапно появился единственный мастер, способный изготавливать столь необычные защитные предметы.

Кроме того, теперь ему требовалось придумать убедительное объяснение. Судя по имеющимся у этих воинов амулетам, в этом мире существовали алхимики и мастера печатей. Существовали древние рецепты. Существовали странные техники обработки материалов. Значит, ему вовсе не обязательно было изображать великого изобретателя. Гораздо безопаснее стать человеком, который якобы случайно обнаружил старый способ изготовления защитных амулетов. Тогда интерес будет направлен не на его тело, а на технологию. А технологию можно представить как нечто... материальное... Рецепт можно потерять... Чертёж можно уничтожить... Мастерскую можно закрыть... А вот если люди поймут, что весь секрет находится внутри его крови, от этого секрета уже невозможно будет избавиться.

В этот момент Алексей даже немного повеселел от собственной мысли.

“Значит, кровь нужно превратить в чернила. Рецепт которых знаю только я...”

Не буквально, конечно. Нужно было создать такую смесь, чтобы в ней кровь стала всего лишь одним из компонентов и внешне ничем не отличалась от остальных. И ещё лучше — чтобы конечный состав вообще не имел характерного красноватого цвета. Сажа могла сделать его чёрным. Какая-нибудь смола — густым и вязким. Зола крупного помола или мелкий порошок могли изменить консистенцию. Возможно, местные растения дадут ещё какие-нибудь подходящие свойства. А если понадобится, можно будет придумать несколько разных вариантов. Для простых амулетов — один состав. Для более дорогих — другой. Для военных — третий. Но только в том случае, если он сможет достаточно точно понять, что именно заставляет скверну отступать. Пока он этого не знал. И это означало, что прежде, чем думать о продаже, придётся провести множество осторожных экспериментов. Причём проводить их нужно будет тайно.

Алексей бросил короткий взгляд на воинов. Вот именно поэтому он сейчас ничего им не скажет. Ни о крови. Ни о пятнах на пороге. Ни о том, что когда-то специально проверял реакцию той самой проклятой дымки. Пусть считают, что защита каким-то образом *принадлежит* самой башне. Пусть спорят между собой о древней печати. Пусть ищут неизвестный артефакт. Для него это даже лучше. Чем больше возможных объяснений они придумают сами, тем меньше вероятность, что кто-нибудь посмотрит в правильную сторону.

А если когда-нибудь он действительно научится делать защитные амулеты, тогда можно будет постепенно выяснить местные цены и понять, насколько вообще выгодна такая торговля. Не разбогатеть за один день. Не пытаться сразу продать сотню изделий. Начать с нескольких. Посмотреть, как они работают. Понять, кто покупает подобные вещи. И самое главное — проверить, насколько далеко распространяется их действие. Потому что сейчас он даже не знал, что именно защищает башню. Кровь... дерево... камень... сама башня... или какая-то комбинация всех этих факторов... Но одна вещь уже становилась очевидной. Его способность могла быть не только угрозой. При правильном использовании она могла дать ему то, чего сейчас отчаянно не хватало человеку в чужом мире, — независимость.

Он ещё раз посмотрел на старый порог и едва заметно усмехнулся. Получалось довольно странно. Он попал сюда без денег, без документов, без знакомых и практически без каких-либо полезных навыков для местного мира. А теперь выяснялось, что у него, возможно, имелось

собственное производство защитных амулетов. Оставалось только сделать так, чтобы вместе с этими амулетами никто не попытался купить самого производителя.

Разговор складывался тяжело. Алексей по-прежнему не понимал большей части слов, которые произносили воины, а они, в свою очередь, явно не представляли, как объяснить ему происходящее так, чтобы незнакомец хотя бы приблизительно понял смысл. Однако постепенно между отдельными фразами начали появляться знакомые выражения, жесты и повторяющиеся слова, а вместе с ними Алексей стал улавливать то, о чём раньше мог только догадываться.

Особенно помогало то, что воины иногда забывали о нём и начинали переговариваться между собой. Они говорили негромко, предполагая, что незнакомец всё равно не понимает языка. Алексей действительно не мог разобрать многие слова, но интонацию, отдельные выражения и взаимосвязь между сказанным уже научился замечать. Иногда один из воинов произносил незнакомое слово, после чего показывал рукой на башню, другой отвечал ему и указывал куда-то за спину, в сторону мрачной части гор, а старик выслушивал обоих и лишь затем коротко вмешивался.

Поначалу Алексей решил, что они обсуждают его самого. Это было вполне логично. Появление неизвестного человека рядом со старой башней действительно должно было вызвать вопросы, особенно если этот человек каким-то образом сумел здесь выжить. Но постепенно он начал замечать, что речь идёт не только о нём.

— ...не мог один человек поставить такое...

Эту фразу Алексей разобрал почти полностью. Один из воинов стоял чуть в стороне и указывал на башню. Его собеседник покачал головой, после чего что-то ответил, но последние слова Алексей не понял. Затем воин, который прежде уже разговаривал с ним, произнёс несколько фраз и указал на стены.

Старик слушал молча.

“Что значит “такое”?” — мысленно спросил себя Алексей.

Ответ пришёл почти сразу. Он посмотрел на стену башни. Вчера, ещё до появления монстра, он сам не раз замечал, что некоторые места вокруг старого убежища выглядели странно. Не просто разрушенными, а словно изменёнными чем-то, что не имело отношения к обычному разрушению. Камень в отдельных местах темнел, поверхность становилась неровной, а растительность рядом с некоторыми участками выглядела так, словно ей было тяжело расти. Но ведь это было не единственное, что могло заинтересовать воинов. Вчерашняя схватка тоже оставила следы. Алексей невольно посмотрел на собственные руки. Один из воинов заметил этот взгляд и что-то сказал товарищу. Тот ответил:

— ...кровь не тронула...

Дальше Алексей уже не разобрал. Но слово “кровь” он знал. И сразу вспомнил дымку. Он насторожился. Воины продолжили говорить между собой. Один из них явно спорил с другим, показывая то на Алексея, то на башню, а затем на склон за дорогой. Его собеседник несколько раз отрицательно покачал головой и произнёс слово, которое Алексей слышал уже раньше.

“Граница.”

Вот это слово он запомнил особенно хорошо. Потому что оно повторялось. Сначала его произнёс один воин. Потом второй. Позже его использовал старик. И каждый раз при этом они указывали примерно в одном направлении. Алексей медленно повернул голову. Туда, куда они показывали, начиналась та самая мрачная часть гор. Теперь он смотрел туда уже совершенно иначе. Раньше эта сторона казалась ему просто странной. Когда он впервые оказался здесь, Алексей ещё не мог понять, почему одна часть окружающего мира выглядела относительно нормальной, а другая словно принадлежала совершенно другой реальности. Там растения казались темнее, камни — покрытыми каким-то нездоровым налётом, а воздух временами приобретал сероватый оттенок. Даже солнечный свет выглядел иначе.

Теперь же всё начинало складываться.

“Граница чистых земель...”

Алексей тихо повторил услышанное про себя. Так вот что это значит. Он вспомнил первые дни после своего появления. Лес... Горы... Станных людей... Старую башню... И ту сторону, куда он сначала даже не хотел заходить... Там действительно было что-то неправильное. Особенно туман. Тот самый густой, почти живой туман, который иногда лежал между деревьями и словно цеплялся за землю. Тогда Алексей считал его обычным природным явлением, хотя сам прекрасно понимал, что обычным он не был. Теперь ему становилось ясно, почему. Это был не просто туман. Это была та самая демоническая скверна. И чем дольше Алексей слушал воинов, тем больше деталей начинало складываться в одну картину.

— Там нельзя оставаться после заката.

— Если туман спустится ниже...

— В прошлом месяце они дошли до третьего поста.

— Не “они”. Один.

— Один был первым.

— Потом пришли остальные.

Алексей едва не повернул голову. Последнюю фразу он понял почти полностью. Он посмотрел на говоривших. Один из воинов нахмурился и тихо произнёс что-то ещё. Другой ответил ему уже раздражённо, после чего старик вмешался и коротким приказом прекратил спор. Но Алексей успел уловить главное. Оттуда действительно приходили существа. Причём не просто время от времени забредали случайные звери. Это были настоящие вторжения. Он вспомнил вчерашнего изменённого этой гадостью волка. Получается, это существо действительно пришло именно... *оттуда*. И, возможно, далеко не случайно.

Подумав об этом, парень невольно посмотрел в сторону того места, где погиб монстр. Вчера ему казалось, что он просто столкнулся с опасным зверем, который каким-то образом оказался рядом с башней. Теперь всё выглядело иначе. Если граница действительно проходила здесь, то башня могла стоять буквально на линии соприкосновения двух совершенно разных миров. С одной стороны — земли, которые эти люди считали чистыми. С другой — территория, заражённая демонической энергией. И между ними находился этот старый разрушенный пост.

В этот момент он вдруг понял, почему местные так настороженно относятся к башне. Она находилась слишком близко к опасной зоне. Причём человек, поселившийся здесь самостоятельно, мог либо быть совершенно сумасшедшим, либо обладать какими-то способностями, о которых остальные даже не подозревали. Но дальше разговор воинов стал ещё интереснее.

— Иногда выходит один.

— Если слабый, его убивают сразу.

— А если он успел...

Воин замолчал. Другой закончил за него:

— Тогда уже не один.

Старик бросил на него короткий взгляд.

— Чем больше крови, тем быстрее.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал неприятный холод. Вот теперь он начал понимать, что именно означали некоторые вчерашние слова. Кровь. Демоническая энергия. Развитие. Всё было связано. Он посмотрел на старика. Тот говорил спокойно, без малейшего преувеличения, словно описывал давно известное правило.

— Если тварь не остановить в первые часы, она начинает меняться.

Один из молодых воинов добавил что-то ещё.

— А если она убивает... человека?

Старик ответил:

— Тогда меняется быстрее.

Алексей почувствовал, как внутри неприятно сжалось. Теперь он понимал, почему вчерашняя тварь выглядела настолько страшно. Она могла быть не просто волком, которого случайно коснулась дымка. Возможно, она уже успела кого-то убить. Возможно, питалась кровью. Возможно, находилась под воздействием демонической энергии достаточно долго, чтобы её тело начало перестраиваться. А если верить услышанному, это означало только одно. Чем дольше такое существо оставалось живым, тем опаснее становилось.

Он снова невольно подумал о том, что произошло вчера. Если бы он просто убежал от монстра и позволил ему остаться в лесу, неизвестно, чем всё это закончилось бы. Через несколько дней возле башни могло появиться нечто, с чем он уже физически не справился бы. А ещё через неделю... Он не стал додумывать. Тем временем разговор воинов постепенно сместился к другой теме. Теперь они обсуждали самого Алексея.

— Если он действительно сделал это сам...

— Не мог.

— Тогда кто?

— Следов нет.

— Но защита есть.

Снова это слово. Алексей уже несколько раз слышал его. Защита. Думая об этом, он еле заметно нахмурился. Они явно говорили о башне. О том, что именно здесь позволяло ему оставаться живым. Один из воинов подошёл ближе к стене, но остановился на расстоянии нескольких шагов и внимательно осмотрел камни. Потом провёл ладонью по воздуху перед собой, словно проверял что-то невидимое.

— Здесь слабее.

Другой ответил:

— Нет. Просто иначе.

— Разницы нет.

— Есть.

Алексей внимательно следил за ними. Теперь он начал понимать, почему вчерашняя осторожность казалась ему чрезмерной. Они не просто проверяли, не заражён ли он. Они пытались понять, почему в непосредственной близости от башни демоническая скверна будто бы вела себя иначе. И тут до него дошло кое-что ещё. Они ведь видели то же самое, что и он. Вчера дымка снова пыталась приблизиться к нему. Но отступила. Причём не просто от него. Она отступила именно от его крови. А если местные воины знали, что подобное возможно, то они наверняка уже сопоставили это с тем, что происходило вокруг башни.

“Поэтому они и смотрят на меня.” — Подумал Алексей.

Не как на случайного выжившего. Как на потенциальный источник какой-то защиты. Он посмотрел на старика. Тот как раз говорил одному из воинов, указывая на стену башни и затем в сторону вчерашнего места боя. Молодой воин что-то ответил. Старик покачал головой.

— Нет. Не оружие.

— Тогда что?

— Может он сам?

Вот тут Алексей напрягся. Внутренне. Этого он не ожидал. Старик ещё несколько секунд что-то объяснял. Алексей разобрал только отдельные слова, но смысл становился всё очевиднее. Они не понимали, почему рядом с башней оказался человек, который способен каким-то образом сопротивляться демонической скверне. Причём сопротивляться так, как не должен был обычный человек. И теперь Алексей впервые начал осознавать, насколько опасным для него мог оказаться этот разговор. Если местные решат, что он действительно обладает защитой от демонической энергии, его положение изменится мгновенно. Вчера они могли считать его

странным чужаком. Сегодня могли увидеть в нём полезного человека. А полезного человека на границе, где постоянно появляются демонические твари, просто так отпускать никто не станет.

Стараясь не выдавать своего состояния, он осторожно вздохнул. С одной стороны, всё это объясняло слишком многое. Почему они постоянно патрулировали эту местность. Почему старую башню никто не восстанавливал, но при этом за ней следили. Почему воины появлялись здесь даже тогда, когда вокруг вроде бы ничего не происходило. Почему они так быстро отреагировали на вчерашнюю схватку. И почему сейчас стояли на расстоянии, внимательно наблюдая за ним. Они защищали границу. Причём не от людей. От того, что находилось по другую сторону.

Мысленно хмыкнув, Алексей снова посмотрел туда. Теперь ему уже не казалось, что там просто лежит мрачный лес. За деревьями действительно начиналась другая территория. Там был туман. Там жили существа, которых он до сих пор не мог нормально объяснить. Там существовала какая-то энергия, способная менять живых существ, превращая обычного волка в чудовище. И, судя по словам воинов, всё это было не случайным явлением, а частью постоянной угрозы. Иногда из тумана выходила одна тварь. Иногда несколько. Иногда появлялся монстр, который уже успел напиться кровью и демонической силой настолько, что становился гораздо опаснее любого обычного зверя. Именно поэтому граница существовала не просто на карте. Она проходила здесь буквально перед его глазами.

Затем он ещё раз посмотрел на старую башню и вдруг понял, что поселился в ней не случайно. По крайней мере, с точки зрения окружающего мира. Это место когда-то наверняка имело совершенно определённое назначение. Наблюдать. Предупреждать. И даже, вполне возможно... Останавливать тех, кто выходил из тумана. А потом люди ушли, башня пришла в запустение, и Алексей совершенно случайно занял её место. От этой мысли ему стало немного неуютно. Особенно когда он услышал следующий разговор.

— Если он может находиться здесь...

— Значит, сможет стоять и там?

— Не знаем.

— А как это проверить?

После этих слов несколько воинов посмотрели на старика. Старик не ответил сразу. Он долго смотрел на Алексея, затем перевёл взгляд на мрачные земли за границей и только после этого произнёс несколько коротких фраз. Алексей понял лишь последнее слово. Оно уже встречалось раньше.

“Скверна.”

И вдруг ему стало совершенно ясно, что сейчас эти люди обсуждают вовсе не его прошлое. Они пытались понять, может ли странная защита, которая каким-то образом позволила ему выжить рядом с демонической границей, оказаться полезной им самим. А это означало, что их интерес к нему был гораздо серьёзнее, чем Алексей предполагал вначале. Возможно, для них он был первым человеком за долгое время, рядом с которым демонический туман вёл себя не так, как обычно. И если это действительно было так, то старый командир наверняка хотел узнать причину.

Парень медленно сжал рукоять топора, который уже подобрал. Хотя теперь уже вовсе не думал о возможной атаке. Ему хотелось узнать то же самое. Что именно происходило с ним? Почему дымка отступила? Почему он мог находиться здесь? И почему местные воины, судя по их реакции, уже начинали подозревать, что ответ может оказаться связан именно с ним?

Он снова посмотрел на этого старика – командира и впервые подумал, что, возможно, сегодняшний разговор изменит его представление об этом мире сильнее, чем всё произошедшее до сих пор. Потому что до этого Алексей считал, что просто пытается выжить в странном чужом мире. Теперь же выяснялось, что он поселился прямо на линии фронта. И за старой башней, которую он воспринимал всего лишь как удобное убежище от холода и дождя, начи-

налась территория, откуда регулярно приходило нечто, что местные называли демонической скверной.

Некоторое время после этого разговора старик не спешил обращаться к Алексею. Он ещё несколько раз обменялся короткими фразами с воинами, и теперь по их лицам было заметно, что обсуждают они именно дальнейшую судьбу незнакомца. Несколько человек явно предлагали свои варианты, один даже дважды указал в сторону дороги, ведущей к крепости, но старик каждый раз спокойно выслушивал его и после короткого ответа покачивал головой.

Да. Сейчас Алексей не слышал всех слов, однако общий смысл был понятен. Взять его с собой они пока не решались. В конце концов старик поднял руку, прекращая спор, и направился к нему. Шёл он без спешки, оставляя между собой и остальными воинами достаточно пространства. Те не последовали за ним, хотя продолжали внимательно наблюдать за происходящим. Несколько человек всё ещё держали руки возле оружия, и Алексей прекрасно понимал причину такой осторожности. Вчера он сам столкнулся с существом, которое изменилось под воздействием той самой скверны, а теперь перед ними стоял человек с царапинами на руках, живущий в заброшенной башне буквально на границе опасной территории. Старик остановился на расстоянии нескольких шагов. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга, после чего он заговорил. Речь снова была непривычной, но теперь он уже знал некоторые слова и мог угадывать общий смысл по жестам. Старик указал на башню, затем на Алексея и после этого сделал жест, который можно было понять как «остаться».

— Остаться здесь?

Алексей указал на себя, потом на башню. Старик кивнул. После этого он покачал головой, показал в сторону дороги, а затем в сторону крепости. Алексей понял, что туда ему пока что категорически нельзя соваться. Старик попытался объяснить подробнее. Он указал сначала на воинов, затем на крепость, потом снова на Алексея и сделал жест, будто не знает, что находится перед ним. Алексей невольно усмехнулся.

— Вот с этим я как раз не спору.

Старик, видимо по выражению лица всё же догадался, что возражать Алексей не собирается. Причина была очевидна даже без перевода. Он действительно был для этих людей чужаком. Они не знали, откуда он взялся, почему оказался здесь, каким образом сумел выжить в одиночку. И почему демоническая дымка вела себя рядом с ним необычным образом. Более того, сейчас они понятия не имели, не связано ли его появление с самой скверной.

Поэтому вести его в крепость было бы довольно безрассудно. Алексей вполне мог представить, что происходило бы там после его появления. Его бы окружили, начали задавать вопросы, проверять на наличие признаков заражения, а затем наверняка заперли бы где-нибудь до выяснения обстоятельств. И если местные действительно настолько серьёзно относились к демонической скверне, другого поведения от них ожидать и не приходилось. Тем более что для них он выглядел странно.

Старик несколько раз указал на его волосы, затем на лицо и что-то сказал одному из воинов. Тот ответил, после чего оба на мгновение посмотрели на Алексея. Алексей едва заметно нахмурился. Их интерес к светлым волосам он ещё мог понять. Для этого мира они, судя по всему, действительно были не совсем обычными. Но вот лицо? Он уже обратил внимание на то, что практически все встреченные им люди имели внешность, которую Алексей привычно связал бы с Кореей или, шире, Восточной Азией. Чёрные волосы, характерные черты лица, привычная для него форма глаз и общий облик, который в его мире ассоциировался бы именно с корейцами. Сам Алексей на их фоне действительно выглядел иначе. Светлые волосы, более светлая кожа, другая форма лица. Но что именно они находили необычным в его лице, он так и не понял. Впрочем, спрашивать сейчас было бессмысленно. Они всё равно едва понимали друг друга, а вопрос о внешности явно относился к числу тех, которые можно было отложить на потом.

Старик тем временем продолжал объяснять. Он снова показал на башню и сделал жест, словно очерчивая вокруг неё довольно большой круг. Затем указал на себя и остальных воинов, после чего несколько раз сжал и разжал пальцы. И Алексей понял смысл всего этого языка жестов. Они будут возвращаться. Чтобы проверять его. Не постоянно, но время от времени. Убедиться, что он жив, что с ним ничего не произошло и что возле башни не появилось чего-нибудь, способного представлять угрозу крепости. Затем старик указал в сторону *мрачной* земли. Его выражение лица стало серьезнее. Он произнёс несколько слов, которые Алексей всё-таки не совсем понял, но затем показал рукой движение издалека к башне. Это могло означать, что оттуда кто-то может прийти. Мысленно усмехнувшись, Алексей коротко кивнул.

— Это я уже понял.

Старик продолжил жестикулировать. Хотя парень уже дал ему понять, что может говорить на их языке. На этот раз он явно хотел, чтобы Алексей запомнил сказанное. Он несколько раз показал на тёмную сторону, затем изобразил руками зверя, после чего резко сжал пальцы, словно показывая превращение. Изменённые существа. Это Алексей уже знал. Но затем старик остановился. Он посмотрел прямо на него и произнёс ещё несколько слов. После чего сделал совершенно другой жест. Не зверь. Человек. Алексей внимательно посмотрел на его руки. Старик повторил движение снова. Человек. Потом снова указал туда, где начиналась территория скверны. И только после этого посмотрел на Алексея. Парень почувствовал, как внутри всё неприятно похолодело.

— Люди?

Старик кивнул. Но затем тут же покачал головой. Это выглядело странно. Он словно хотел сказать:

«Да, они могут выглядеть как люди, но считать их людьми не следует.»

Старик повторил предупреждение, теперь уже с особенным нажимом. Одно слово он произнёс несколько раз, каждый раз выделяя его интонацией. Алексей не знал точного значения, видимо оттого, что это было какое-то их отдельное наречие. Но смысл жестов оказался понятен. Если из той стороны выйдет кто-то, кто выглядит человеком, это вовсе не означает, что перед ним действительно человек. И почему-то именно это предупреждение Алексей воспринял гораздо серьезнее рассказов о чудовищах. Зверя он хотя бы мог распознать. Тот рычал, бросался, имел когти и зубы. А вот существо, которое выглядело как обычный человек, могло спокойно подойти к нему, заговорить, попросить помощи или даже изобразить испуг. И только потом выяснилось бы, что перед ним находится не человек. Старик словно специально хотел, чтобы Алексей это понял. Он ещё раз показал в сторону демонической территории, затем провёл ладонью перед лицом, словно меняя его, и указал на себя. После чего резко покачал головой. Алексей медленно кивнул.

— Понял.

Теперь он уже не сомневался, что запомнит это предупреждение. Старик удовлетворённо кивнул и продолжил объяснять. На этот раз речь пошла о дыме. Словно всё ещё общаясь с не разумным ребёнком, он показал на башню, потом на небо, затем сделал жест, словно поднимает высоко вверх большой столб. Алексей сначала не понял, чего от него хотят. Затем старик показал на землю и стал изображать руками связку ветвей. Сухие ветки. После этого он провёл пальцами по воздуху, будто показывая липкую смолу. Алексей понял.

— Смолистые ветви?

Старик кивнул. Он показал на определённое место неподалёку от башни, защищённое от дождя, затем изобразил огонь. Теперь всё стало совершенно очевидно. Старик советовал ему заранее собрать запас смолистых ветвей и сложить их под каким-нибудь навесом или в другом сухом месте, откуда их можно будет быстро вытащить и поджечь. Не для отопления. Для сигнала. Если через эту часть границы действительно прорвутся монстры, Алексей должен

будет поднять тревогу. Причём не бегом к крепости и не попыткой самостоятельно сражаться с неизвестным количеством существ. Дымом.

Алексей посмотрел в сторону крепости. Отсюда она была далеко. Если дорога действительно давно заброшена, то рассчитывать на случайного путника или патруль поблизости не приходилось. Если же отсюда действительно начиналось вторжение, ему могло просто не хватить времени добежать до людей. А вот высокий столб густого дыма увидят гораздо раньше. Старик несколько раз повторил этот жест, а затем указал на небо и крепость. Сигнал. Алексей кивнул.

— Хорошо. Это разумно.

И именно теперь вся система окончательно сложилась у него в голове. Эта башня стояла на заброшенной дороге, которая когда-то, вероятно, имела гораздо большее значение. Здесь можно было наблюдать за границей и первым замечать существ, выходящих из тумана. Потом место забросили, но сама опасность никуда не исчезла. Поэтому местные воины продолжали следить за районом. А теперь здесь появился он. Человек, которого они не знали, который каким-то образом пережил нападение изменённого зверя и, возможно, обладал какой-то защитой от демонической скверны. И если уж они не могли пока доверять ему настолько, чтобы взять в крепость, то вполне логично было оставить его здесь под наблюдением. Тем более что сама башня могла оказаться полезной. Алексей посмотрел на старика и спокойно кивнул.

— Хорошо. Останусь.

Тот, судя по всему, понял. По крайней мере, его лицо немного расслабилось. Затем он ещё раз указал на башню, на Алексея, на лес и на дорогу. После этого сделал жест, который Алексей истолковал как предупреждение. Быть внимательным и не отходить далеко. На это парень снова только кивнул.

На этом этот странный разговор, больше похожий на общение слепого с глухонемым фактически закончился. Затем старик повернулся к своим людям и коротко что-то сказал. Воины начали собираться. Несколько человек ещё раз посмотрели на Алексея, причём теперь в их взглядах было заметно нечто новое. Они всё ещё настороженно относились к нему. Некоторые смотрели откровенно озадаченно, словно пытались мысленно сопоставить его внешний вид с тем, что успели увидеть вокруг башни. Один из молодых воинов даже несколько раз оглянулся, прежде чем последовать за остальными. И сейчас даже сам Алексей не мог их за это винить. На их месте он бы тоже косился на человека, который совершенно неизвестно откуда появился возле заброшенной пограничной башни, пережил встречу с демоническим чудовищем и после этого остался жив.

Вскоре колонна двинулась по дороге. Старик шёл впереди, а остальные постепенно скрывались среди деревьев. Несколько раз кто-то оглянулся. Последним ушёл тот самый воин, с которым парень уже встречался раньше. Он задержался буквально на несколько секунд, посмотрел на башню, потом на Алексея и только после этого последовал за товарищами.

Алексей же ещё некоторое время стоял у входа и смотрел им вслед. Потом медленно вернулся внутрь. В голове было слишком много новых сведений. Граница чистых земель и демонической скверны. Изменённые звери. Монстры, способные становиться сильнее благодаря крови и демонической энергии. Существа, которые могли выглядеть людьми. Крепость, следящая за заброшенной дорогой. И он сам, оказавшийся посреди всего этого.

Он медленно подошёл к очагу, сел на старый камень и задумчиво посмотрел на огонь. Теперь он хотя бы понимал, где находится. Это было уже немало. Но совет старика насчёт смолистых ветвей он решил выполнить как можно скорее. Если здесь действительно существовала вероятность нового прорыва, лучше подготовить сигнал заранее. Возможно, местные воины приходили сюда достаточно часто и успевали заметить опасность сами. Однако надеяться на это Алексей не собирался. Он слишком хорошо помнил вчерашнюю схватку. И теперь знал, что следующий гость из-за той границы вполне мог оказаться гораздо опаснее волка. А если

старик специально сделал ударение на слове “люди”, значит, среди возможных гостей существовали такие, встреча с которыми могла оказаться хуже встречи с любым чудовищем.

Задумчиво хмыкнув, он рассеянно посмотрел через пролом в стене на далёкую тёмную полосу леса. Ещё вчера он видел там просто странный туман. Теперь же знал, что за ним началась территория, откуда действительно стоило ждать сюрпризов. И потому решил, что первым делом после еды займётся именно подготовкой сигнального костра. Лучше потратить день на подготовку и никогда не воспользоваться ею, чем однажды увидеть из тумана нечто, с чем уже будет поздно что-либо делать.

Продолжая размышлять о словах старого командира, Алексей ещё некоторое время не спешил возвращаться в башню. Он стоял на краю расчищенной площадки, придерживая в одной руке топор, и медленно осматривал склон, стены старой постройки, линию леса и горы за ней. Теперь, когда он уже знал, что должен был сделать, задача неожиданно перестала казаться такой простой. Речь ведь шла не просто о куче дров, которую можно было в любой момент поджечь. Ему требовалось создать сигнал, заметный издали, причём такой, который не исчезнет после первого же порыва ветра, не отсыреет от ночного дождя и не окажется бесполезным именно тогда, когда понадобится больше всего.

Особенно сильно его беспокоили стены. До этого Алексей как-то автоматически воспринимал старую башню почти как готовое убежище. Она имела толстые каменные стены, узкие проёмы, тяжёлую дверь, крышу, которую он постепенно приводил в порядок, и несколько мест, откуда можно было наблюдать за окрестностями. После встречи с этими встревоженными воинами данное ощущение безопасности несколько изменилось. Башня действительно могла защитить от многих вещей, но только до тех пор, пока опасность пыталась попасть внутрь привычным способом. А если тварь полезет снаружи по стене?

При этой мысли, он поднял голову и посмотрел в сторону верхнего этажа. Высота стены была не такой уж большой. Три этажа для человека казались серьёзным препятствием, особенно если стены были отвесными и лишены выступов, но для существа с длинными когтями, цепкими лапами или вообще какой-нибудь нечеловеческой анатомией это могло оказаться совершенно другой задачей. Вчерашний зверь, например, при должной ловкости вполне мог бы попытаться взобраться наверх. А если появится не один такой зверь? Если следующий окажется крупнее, сильнее или даже... умнее?

Алексей медленно провёл взглядом по каменной кладке.

— Вот это мне совсем не нравится...

Сейчас он говорил тихо. Скорее для себя, чем для кого-то, кто мог бы его слышать. Впрочем, укреплять всю башню снаружи он сейчас не мог. Даже если бы у него имелось достаточно времени, инструментов и древесины, превратить старую каменную постройку в настоящую крепость в одиночку было практически невозможно. Можно было поставить колья, сделать какие-нибудь препятствия, натянуть верёвки, соорудить дополнительные заграждения, но всё это лишь немного усложнило бы жизнь тому, кто решит полезть наверх. Зато можно было сделать другое. Создать такую систему предупреждения, которая позволила бы ему выиграть время. И вот здесь слова старого командира становились гораздо понятнее.

Алексей снова посмотрел в сторону гор, за которыми находилась крепость. Если случится что-то серьёзное, ему не обязательно самому вступать в бой до последнего. Гораздо разумнее было дать людям в крепости знать о происходящем как можно раньше. Для этого и нужен дым. Только обычный костёр здесь не годился. Во-первых, его могли не заметить. Во-вторых, дым обычного костра слишком быстро рассеивался. В-третьих, если Алексей просто оставит дрова под открытым небом, достаточно одного хорошего дождя, чтобы вся подготовленная система превратилась в бесполезную грудку мокрых веток.

Он снова посмотрел на лес.

— Значит, нужен сарай... — наконец решил он. — Точнее, не сарай. Что-то гораздо проще. Навес. Причём такой, который можно было бы построить практически из того, что имелось вокруг.

Приняв такое решение, он медленно обошёл башню, выбирая подходящее место. Ставить навес непосредственно у стены ему не хотелось. Если загорится большое количество смолы, жар может повредить каменную кладку, а если огонь случайно перекинется на крышу башни, вместо сигнала тревоги получится настоящий пожар. С другой стороны, оттаскивать дрова слишком далеко тоже было бессмысленно. В случае опасности ему потребуется быстро добраться до сигнальной кучи, поджечь её и вернуться в укрытие.

После нескольких минут раздумий он выбрал участок примерно в десяти шагах от башни, немного ниже по склону. Отсюда его не закрывали ни кусты, ни камни, а сам навес можно было поставить так, чтобы ветер чаще всего относил дым в сторону открытого пространства, а не к башне.

В этом месте он присел на корточки и провёл ладонью по земле. Место было достаточно сухим. Почва здесь лежала чуть выше окружающего участка и не превращалась в грязь после каждого дождя. Рядом имелось несколько старых пней, которые можно было использовать как опоры, а чуть дальше росли молодые деревья с прямыми стволами.

Размышляя над поставленной задачей, он оглянулся на башню. Потом снова посмотрел на выбранное место. И представил себе то, как будет выглядеть сооружение. Четыре стойки... Поперечные жерди... Наклонная крыша из толстых ветвей, сверху покрытая корой... Возможно, будет даже второй слой коры, уложенный внахлёст, чтобы вода от потенциального дождя стекала наружу. С боков можно оставить широкие отверстия, чтобы воздух свободно поступал внутрь. Саму смолистую древесину сложить не просто кучей, а таким образом, чтобы между поленьями оставались воздушные промежутки. А сверху сделать нечто вроде дымового канала. Именно эта мысль заставила его остановиться.

Тихо хмыкнув, Алексей медленно поднялся.

— Вытяжка...

Если просто поджечь смолистые дрова, горячий дым действительно будет стремиться вверх. Но только пока ветер не вмешается. В горах ветер мог быть совершенно непредсказуемым. Он мог идти вдоль склона, резко менять направление из-за каменных выступов, спускаться сверху холодным потоком или, наоборот, подниматься из ущелья. Причём чем тяжелее и гуще был дым, тем сильнее он мог стелиться по земле, особенно после того, как немного остынет. Значит, надо было заставить его сначала подняться как можно выше, пока он ещё горячий. Не дать ветру сразу растащить его в стороны.

Он снова посмотрел вверх. Башня сама по себе подсказала ему решение. Если над костром сделать вертикальный канал, горячий воздух и дым будут стремиться по нему вверх. Причём чем выше окажется этот канал, тем меньше вероятность, что боковой ветер сразу прижмёт дым к земле на уровне самого костра. Конечно, настоящую трубу он сделать не мог. Для этого потребовалось бы слишком много материала. Но можно было создать нечто похожее. Высокую деревянную вытяжку. Пускай грубую, неидеальную и совершенно непрочную, но достаточную для одной задачи.

В этот момент парень даже невольно усмехнулся. Ещё несколько дней назад он бы решил, что подобное сооружение выглядит нелепо. Теперь же идея казалась ему вполне разумной. Он взял топор покрепче и отправился в лес. Сейчас он работал без особой спешки, но и не терял времени. В первую очередь выбрал четыре относительно прямых ствола толщиной примерно с его запястье. Молодые деревья было жалко рубить, но выбирать особо не приходилось. Он старался брать те, которые росли слишком близко друг к другу и всё равно мешали бы нормальному развитию леса. Каждый раз, прежде чем ударить топором, Алексей проверял направление падения. Здесь он уже научился быть осторожным. Одно неудачное движение могло превра-

тить обычную работу в серьёзную травму. Топор врезался в древесину с глухим, тяжёлым звуком. Раз... Пауза... Ещё удар... Щепки летели на землю. Постепенно вокруг выбранных деревьев образовывались светлые зарубки, и спустя некоторое время первый ствол с тихим треском накренился. Парень тут же отступил, дождался падения и только после этого начал очищать его от веток. Да, эта работа была тяжёлой. Но теперь у него имелась конкретная цель, а потому каждое действие казалось осмысленным.

К середине дня рядом с башней уже лежала небольшая куча строительного материала. Четыре длинные стойки, несколько поперечных жердей, тонкие гибкие ветви для связывания и большое количество коры. И вот с корой ему пришлось изрядно повозиться.

Алексей не хотел использовать только ветки для крыши. Так как знал, что даже если связать их достаточно плотно, дождь всё равно быстро проникнет внутрь. Поэтому он начал подбирать крупные куски коры с уже упавших деревьев. Некоторые отходили почти целыми пластинами. Их он аккуратно поддевал ножом, стараясь не расколоть.

Когда материала накопилось достаточно, Алексей вернулся к выбранному месту. Первым делом он расчистил площадку. Потом вкопал стойки. Для этого пришлось вырубить в земле четыре углубления, после чего он установил туда толстые стволы и тщательно утрамбовал землю вокруг. Конструкция получалась простейшей, но достаточно устойчивой. Между стойками он закрепил поперечные жерди, связывая их не гвоздями — гвоздей у него почти не осталось, — а длинными гибкими полосами древесной коры и скрученными волокнами растений. Связывать всё это оказалось гораздо сложнее, чем он рассчитывал. Несколько раз узлы распускались. Один раз поперечная жердь чуть не рухнула ему на плечо. Другой раз слишком сильно натянутая ветвь лопнула и больно хлестнула по предплечью. Но постепенно каркас начал приобретать форму. Получился небольшой прямоугольный навес, под которым спокойно мог разместиться человек, а главное — достаточно большая куча топлива.

Саму крышу парень сделал с заметным уклоном. Сначала положил толстые ветви поперёк, затем поверх них — более тонкие, а уже сверху начал укладывать кору. Каждый следующий кусок он заводил под предыдущий, словно черепицу. Получившаяся поверхность выглядела грубо, но воду должна была отводить вполне прилично. Алексей даже специально полил её остатками воды из своей фляги, проверяя, куда стекают капли. Вода действительно побежала по коре вниз, не проникая внутрь.

— Уже лучше.

Однако оставалась главная часть. Дым. Алексей долго стоял перед навесом, размышляя, как именно заставить его идти вверх. В конце концов он решил сделать вертикальный короб непосредственно над местом, где будет гореть сигнальный костёр. Для этого он использовал четыре более длинные жерди, поставив их над центральной частью навеса. Получилась своеобразная деревянная шахта. Снизу она была открыта для огня и дыма, а стенки Алексей начал обшивать тонкими ветками и крупными кусками коры. Он не стал закрывать их полностью. Между некоторыми участками оставил небольшие щели. Дыму требовался выход, а огню — кислород. Главное же заключалось в том, что сама конструкция поднималась значительно выше крыши навеса. Алексей хотел получить не просто костёр, а что-то вроде огромного примитивного дымохода. Пусть даже одноразового. Он даже сделал верхнюю часть чуть шире, чем нижнюю. Если горячий дым будет подниматься по узкому каналу, то его скорость окажется выше, а расширение в верхней части позволит потоку выходить уже над крышей плотным столбом. По крайней мере, в теории. Хотя Алексей не был печником и не строил никогда дымоходов. Но общие принципы он понимал. Горячий воздух легче холодного. Он поднимается. Если дать ему направленный путь, он будет следовать по нему. Значит, оставалось лишь сделать этот путь достаточно высоким.

Закончив каркас вытяжки, Алексей отошёл на несколько шагов и посмотрел на своё творение. Теперь оно действительно напоминало странную маленькую деревянную башенку, приставленную к навесу.

— Выглядит, конечно, ужасно. — Он немного подумал. — Но если сработает, мне всё равно.

Оставалось топливо. Здесь Алексей подошёл к делу особенно внимательно. Он не собирался складывать просмоленные ветки беспорядочной кучей. Если просто навалить их друг на друга, огонь быстро охватит верхние слои, а нижние останутся почти без воздуха. Гораздо лучше было сделать рыхлую конструкцию, в которой между поленьями имелись бы промежутки. Он начал укладывать древесину слоями. Сначала несколько толстых веток нужно расположить максимально параллельно друг другу. Затем второй ряд — поперёк. Потом снова продольно. Получилась небольшая решётчатая куча. Между кусками дерева оставались воздушные каналы. Сверху он добавил более тонкие смолистые ветки, которые должны были загореться значительно быстрее и передать огонь толстым поленьям.

При этом особое внимание Алексей уделил тому, чтобы топливо не лежало непосредственно на земле. Под нижним слоем он положил сухие камни и толстые ветви. Даже если земля после дождя окажется влажной, основная масса древесины останется сухой. Теперь требовалось решить вопрос с факелом. Старый командир говорил, что в случае опасности достаточно будет забросить горящий факел в кучу дров, заранее подготовленных для розжига. Но Алексей сразу понял, что бросать обычную горящую палку было бы не самым удобным решением. Она могла погаснуть от ветра, упасть рядом, а не внутрь, или вообще откатиться. Поэтому он подготовил несколько факелов и положил их в сухом месте внутри башни. Каждый представлял собой длинную палку с намотанными волокнами и кусками сухой коры, пропитанными смолой. Один такой факел мог гореть достаточно долго. Алексей даже сделал их больше, чем требовалось. Если что-то действительно случится, то времени на изготовление нового факела у него уже не будет.

После этого, он снова вышел наружу. Солнце тем временем начало опускаться ниже гор. Тени от деревьев становились длиннее. Алексей поднял голову и посмотрел на свою вытяжку. Она возвышалась над навесом почти на несколько метров. Теперь ему хотелось проверить её работу. Но поджигать всю кучу он, разумеется, не собирался. Для начала достаточно было маленького испытания.

Он взял несколько сухих веток, положил их под центральную часть дымового канала и развёл небольшой огонь. Поначалу пламя было слабым. Тонкая струйка дыма поднималась вверх, затем немного изгибалась. Алексей наблюдал. Ветер дул с гор. Дым сначала наклоняло в сторону, но по мере того, как огонь разгорался, струя становилась всё более вертикальной. Тёплый воздух действительно создавал тягу. Через некоторое время дым уже поднимался по деревянному каналу почти без заметного отклонения, а затем выходил над верхней частью конструкции и только там начинал постепенно расплзаться в стороны.

Он довольно долго стоял, наблюдая за этим. Потом бросил взгляд на горы. Если смотреть оттуда, конечно, маленькая струйка была бы почти незаметной. Но это был всего лишь небольшой пробный огонь. Полноценная смолистая куча даст совершенно другой результат. Густой, тяжёлый дым должен будет появиться почти сразу после того, как огонь доберётся до пропитанной смолой древесины. И тогда его увидят гораздо дальше. По крайней мере, Алексей на это рассчитывал.

Убедившись в результате, он потушил пробный огонь, засыпав его землёй, и ещё некоторое время стоял рядом, пока последние тонкие струйки дыма не исчезли. После этого он посмотрел на навес уже несколько иначе. Это была не просто куча дров. Не просто сарай. И даже не просто костёр. Теперь у башни появилась собственная сигнальная система. Причём такая, которую можно было привести в действие за несколько секунд.

Потом Алексей вернулся внутрь башни, взял один из заранее подготовленных факелов и положил его рядом с дверью, чтобы в случае необходимости не пришлось искать его в темноте. Затем сделал то же самое со вторым этажом. Ещё один факел оставил у окна. Он не собирался полагаться на одну точку. Если ночью что-нибудь случится, если даже какое-нибудь опасное существо окажется фактически вплотную у стены старой башни, или даже проникнет на крышу, каждая лишняя секунда будет иметь значение.

Закончив эту подготовку, Алексей снова вышел наружу. Он ещё раз оглядел стену башни. Теперь мысль о возможном нападении сверху уже не казалась такой абстрактной. Если чудовище действительно полезет по камню, он должен будет услышать его раньше, чем оно доберётся до крыши. А если нет — тогда у него хотя бы останется возможность поднять тревогу.

Теперь он смотрел на тёмную сторону гор. Там, среди деревьев и камней, уже начинался тот самый чужой мир, покрытый демонической скверной. Днём он казался просто более тёмным лесом. Теперь Алексей знал, что это впечатление было весьма обманчиво. Там могла находиться тварь. Могла находиться стая. А могли находиться существа, которые с виду вообще ничем не отличались от людей. И именно последнее беспокоило его сильнее всего.

Тихо усмехнувшись, он медленно опустил взгляд на собственные руки. Несколько неглубоких царапин от недавней схватки, не говоря уже про рану на боку, уже подсыхали. Всё это время ему невероятно везло. Но рассчитывать только на везение было бы глупо. Поэтому Алексей продолжал укреплять своё маленькое убежище, превращая старую заброшенную башню не в крепость — до этого ей было ещё очень далеко, — а хотя бы в место, которое способно предупредить хозяина об опасности и дать ему несколько дополнительных минут. В его нынешнем положении несколько минут могли оказаться разницей между жизнью и смертью. И потому он ещё раз проверил, лежат ли факелы на своих местах, суха ли кора под навесом и свободен ли проход к сигнальной куче. Только после этого Алексей позволил себе вернуться внутрь башни.

Новые загадки

Спустя несколько дней после того, как Алексей закончил с сигнальным навесом, укрепил самые слабые места вокруг башни и окончательно привёл в порядок запас топлива, у него наконец появилось немного времени, которое не требовалось тратить на срочную работу. В первые недели после своего появления в этом странном мире у него почти не было возможности просто сидеть и думать. Еда, вода, дрова, крыша, холодные ночи, ловушки, оружие, незнакомые существа и постоянная необходимость следить за окружающим лесом занимали всё внимание. Даже сон перестал быть чем-то само собой разумеющимся. Так как, прежде чем лечь, Алексей несколько раз обходил башню, проверял дверь, окна, крышу, прислушивался к лесу и только потом позволял себе закрыть глаза. Теперь же хотя бы часть этих забот стала привычной.

И именно поэтому однажды днём, закончив с очередной мелкой починкой, он не пошёл в лес и не взялся за топор, а устроился прямо на полу первого этажа возле небольшого окна. Перед ним лежали вещи, которые за последние дни он начал воспринимать уже не как случайный набор найденного и добытого, а как собственные ресурсы. Их было немного, и именно поэтому Алексей рассматривал каждую особенно внимательно. Рядом лежали несколько очищенных костей от добытых им животных. Часть была длинной и относительно ровной, часть оказалась слишком хрупкой или изогнутой, но несколько кусков вполне можно было обработать. Неподальку находились тонкие кусочки шкуры, высушенные сухожилия, древесная смола, уголь, несколько металлических обломков, остатки старых креплений, небольшой нож и тот самый топор, который за всё это время уже успел стать для него едва ли не самым ценным инструментом. Чуть дальше лежали камни. Обычные камни. Никакого нефрита среди них, насколько Алексей мог судить. Он взял один в руку, покрутил, посмотрел на поверхность и отложил обратно.

— Нет...

Нефрит. Вот о чём он думал уже довольно давно. Собственно говоря, идея амулетов появилась у него не сегодня. Ещё после первой встречи с воинами Алексей понял, что те используют какие-то предметы, способные определять присутствие демонической скверны. Он тогда почти ничего не понимал в принципах их работы, но уже успел заметить несколько важных вещей. Во-первых, амулеты действительно реагировали на скверну. Во-вторых, они могли реагировать по-разному. А в-третьих, его собственная кровь каким-то образом воздействовала на них. Последнее было особенно интересно. Алексей некоторое время сидел неподвижно, глядя на собственные ладони. Затем перевёл взгляд на каменный пол. Он прекрасно помнил тот день. Воины проверяли башню и территорию вокруг неё каким-то небольшим поисковым амулетом. Тогда Алексей ещё не понимал, что именно они ищут. Он видел лишь, что тонкая пластинка в руках одного из них начинает светиться, когда её подносят к определённым местам. Причём светила она не одинаково. Сначала Алексей решил, что дело в самой башне. Потом подумал, что под камнями может находиться какая-нибудь скверна. Но наблюдение за действиями воинов показало нечто другое. С одной стороны от входного проёма свечение было заметно сильнее. С другой — слабее. А потом он вспомнил, что именно там произошло. Там, где амулет светился ярче, он несколькими днями ранее порезал ладонь и случайно уронил на землю несколько капель крови. В другом месте крови оказалось всего одна капля. И тогда Алексей впервые по-настоящему задумался о том, что сила его воздействия, возможно, напрямую связана с количеством собственной крови. Он не мог утверждать этого наверняка. Но совпадение было слишком очевидным.

— Две капли — ярче. Одна — слабее... — Он произнёс это вслух, будто пытался проверить собственную мысль на слух. В памяти тут же всплыло другое. Дым. Та самая чёрная, живая, почти невозможная субстанция, которая выходила из заражённых существ после их

смерти. Она двигалась, словно обладала собственной волей, и пыталась приблизиться к нему. Но стоило ей коснуться его крови, как происходило совершенно обратное тому, чего он ожидал. Она отступала. Не просто рассеивалась. Она словно пыталась избежать соприкосновения. А значит, его кровь обладала каким-то свойством, которое было неприятно для этой скверны. Возможно, даже губительно. И если это действительно так, то идея сделать амулет, используя собственную кровь, уже не казалась такой уж безумной. Вопрос был только в том, *на чём* его делать. Алексей снова посмотрел на кости. С ними всё было относительно просто. Именно это ему нравилось. Кость уже имелась. Её не требовалось добывать в шахте, покупать или искать у торговцев. Достаточно было правильно обработать найденные куски. Если верить тому, что он видел у местных, кость вполне могла использоваться для изготовления амулетов. Он уже замечал у воинов предметы из материала, который выглядел именно так. Но была проблема. Алексей не знал того, насколько хорошо обработанная кость удерживает то самое воздействие, которое он хотел получить. Если амулет представлял собой не просто красивую пластинку с рисунком, а своеобразный сосуд для определённой силы, то материал наверняка имел значение.

И здесь в памяти всплыли книги. Старые, ещё земные. Какие-то исторические издания... книги по мифологии... энциклопедии... а ещё многочисленные фильмы и сериалы, которые он когда-то смотрел, особо не задумываясь о том, насколько странно будет однажды самому оказаться внутри мира, где подобные вещи могут оказаться реальными. В таких историях амулеты делали из чего угодно. Кости... Дерево... Металл... Камень, в виде того самого нефрита... Серебро... Золото... А иногда вообще рисовали на бумаге. И вот последний вариант неожиданно показался Алексею самым интересным.

Он медленно поднял голову. Бумага. Даже не бумага в современном понимании, конечно. Но какой-нибудь тонкий материал, на котором можно было бы нанести изображение. Он прекрасно помнил сцены из старых китайских и корейских фильмов и дорам, где охотники на демонов или монахи использовали небольшие бумажные талисманы. На них были изображены странные знаки, печати, символы и фигуры, которые сами по себе выглядели совершенно бессмысленно, пока герой не прикладывал амулет к демону или не бросал его в воздух. А потом происходило что-нибудь впечатляющее. Огонь. Вспышка. Барьер. Удар. Изгнание нечисти.

Вспомнив всё это, Алексей невольно усмехнулся. На Земле всё это казалось художественной условностью. Здесь же... Он задумчиво посмотрел на собственную кровь. Здесь подобная вещь могла работать. И именно это было одновременно самым интересным и самым опасным открытием.

Алексей взял одну из костей и провёл пальцем по её поверхности. Материал был твёрдым, но не настолько, чтобы его нельзя было обработать. Если отполировать одну сторону, сделать её достаточно гладкой, то на ней можно будет нанести какой-нибудь знак. Но чем? Кровью? Просто кровью? Он нахмурился. Вот здесь начиналась настоящая проблема. Если кровь действительно являлась источником того воздействия, которое отпугивало демоническую скверну, то логично было предположить, что количество крови имеет значение. Не обязательно линейно. Возможно, две капли не давали вдвое больше силы, чем одна. Может быть, существовал какой-то порог. Может быть, кровь впитывалась в материал, а затем постепенно теряла свойства. Может быть, наоборот, высохшая кровь сохраняла их годами. Он ничего этого не знал. Но у него имелось хотя бы одно наблюдение. И это было уже больше, чем ничего. Алексей снова вспомнил поисковый амулет. Тогда он стоял рядом и видел, как пластинка реагировала на разные участки пола. Сначала он не понимал причины различия, а теперь всё выглядело почти очевидно. Там было несколько капель. Здесь одна. Значит, количество крови, скорее всего, действительно имело значение. И если так... Он посмотрел на лежащую перед ним кость. Потом на свои руки. Потом снова на кость.

— Значит, вопрос не только в знаке.

Мысль постепенно складывалась в единую картину, словно какой-то сложный пазл. Сам рисунок, вероятно, задавал направление. Материал служил основой. А кровь могла быть тем, что наполняло амулет определённым свойством. Если принять это предположение хотя бы временно, всё начинало выглядеть гораздо логичнее. Амулет становился не волшебной картинкой. Он превращался в инструмент. Как аккумулятор, только совершенно другого рода. Материал должен был удерживать нанесённую на него кровь. Рисунок или символ, возможно, направлял её воздействие. А чем больше крови удавалось удержать в амулете, тем сильнее могло быть действие. И вот здесь возникала следующая проблема. Бумага. Если он возьмёт обычный тонкий лист, нанесёт на него кровь и высушит, сколько крови вообще можно будет использовать? Пара капель? Пять? Десять? Больше? Бумага просто размокнет. Кровь расплывётся. Рисунок потеряет форму. А если крови действительно потребуется достаточно много, то тонкий бумажный амулет окажется слишком слабым. Зато нечто более твёрдое... вроде той самой кости...

Алексей снова провёл ногтем по поверхности кости. Она могла впитать определённое количество жидкости. Особенно если поверхность была слегка шероховатой. Но насколько глубоко? И что произойдёт, если сначала обработать кость, затем нанести на неё кровь, дать высохнуть, а потом добавить ещё один слой? Эта мысль заставила его задуматься ещё сильнее. Возможно, можно было сделать несколько слоёв. Не обязательно наносить кровь одной большой каплей. Можно было постепенно пропитывать основу. Дать одному слою высохнуть. Добавить второй. Потом третий. Но здесь Алексей сразу остановился. Это была опасная идея. Ведь если кровь действительно обладала неизвестным свойством, постоянное использование собственной крови могло оказаться для него вредным. Он не собирался превращать себя в источник расходного материала. По крайней мере, пока не поймёт, сколько крови действительно требуется. А значит, первым амулетом должен стать не боевой. Не защитный. Не тот, который способен остановить чудовище. Самый первый амулет должен был быть *экспериментальным*. Такой, на котором можно проверить принцип.

Медленно покачивая головой, Алексей отложил кость и взял другой кусок. Этот был более ровным. Он повертел его в руках. Размер примерно с два пальца в ширину и немного длиннее ладони. Если обработать его, получится вполне удобная пластинка. Её можно будет повесить на верёвке. Можно будет носить на шее. Можно будет закрепить на двери. А главное — её легко будет наблюдать. Если она начнёт светиться, нагреваться, темнеть, покрываться трещинами или каким-либо другим образом реагировать на скверну, он сразу это заметит.

Алексей положил кость рядом с ножом. Потом его взгляд упал на металлические обломки. Он взял один. Кусок старого металла был ржавым, с неровными краями. Никакого серебра. Никакого золота. Даже обычного качественного железа было немного. Сейчас парень вспомнил всё, что когда-то читал о талисманах и магических предметах. Серебро почти всегда фигурировало в историях как материал против нечисти. Золото — как символ чистоты, богатства и силы. Но сейчас эти воспоминания были скорее бесполезными. Он находился не в книжном магазине и не в мастерской. Перед ним была заброшенная башня. То, что у него имелось, он должен был использовать. Найти серебряный слиток в старом сундуке было бы примерно настолько же вероятно, насколько встретить здесь работающий смартфон. А значит, нужно было исходить из реальности. Кость. Дерево. Бумага, если удастся найти или изготовить подходящий материал. Камень. И, возможно, позже какой-нибудь металл. Но нефрит... Вот с ним всё было намного сложнее.

Размышляя обо всём этом, парень коротко вздохнул. Он видел нефритовые изделия у местных. Знал, что здесь этот материал действительно используется. Но сам выбрать хороший нефрит не смог бы. Он даже не был уверен, что сумеет отличить настоящий нефрит от какого-нибудь похожего зелёного камня. Не говоря уже об обработке. Нефрит достаточно прочен, чтобы переживать сильные удары, но при этом его можно шлифовать и обрабатывать. Именно поэтому из него делали украшения, ритуальные предметы и амулеты. Но всё это требовало

опыта. А у Алексея его не было. Он не собирался брать первый попавшийся зелёный камень и считать его нефритом только потому, что он красиво выглядит. Тем более что неизвестно, что именно делало нефрит хорошим материалом для амулета. Может быть, его структура. Может быть, способность удерживать определённую энергию. Может быть, вообще только традиция. И если последнее, то он вполне мог тратить время совершенно зря. А вот с костью всё было проще. Он точно знал, что это кость. Она уже находилась у него. Он мог её обработать. И если амулет окажется слабым, это не будет большой потерей.

Он снова посмотрел на несколько других костей. Некоторые были слишком тонкими. Другие имели трещины. Одна выглядела довольно крепкой и ровной. Он отложил её отдельно. Потом вдруг задумался о бумажных талисманах. Если уж он собирается экспериментировать, почему бы не проверить сразу два материала? Кость и бумагу. Точнее, бумагу — если он сможет сделать что-нибудь хотя бы отдалённо похожее на неё.

Немного погодя, Алексей уже в который раз внимательно оглядел внутреннее помещение башни. Старые обрывки ткани у него были. Кора была. Тонкие волокна растений были. Если размочить кору, размять её, отделить волокна и спрессовать, возможно, можно получить нечто вроде грубого листа. Он не знал, получится ли. Но попробовать было можно. А если получится достаточно ровная поверхность, на ней можно будет сделать первый бумажный амулет. И тогда появится возможность сравнить. Один и тот же знак. Одинаковое количество крови. Разные основы. Кость. Грубый растительный лист. И посмотреть, какая из них держит кровь лучше. В этот момент он почувствовал, как внутри появляется знакомое ощущение интереса. Это уже было похоже на нормальный эксперимент. Не на попытку угадать. Он мог менять по одному параметру и наблюдать результат. Именно так он поступал бы и на Земле, если бы столкнулся с неизвестным устройством.

Только теперь вместо электроники перед ним лежала кость, вместо лаборатории — заброшенная башня, а вместо известного физического закона — демоническая скверна, которая умела превращать птиц и животных в чудовищ. А главным реагентом была его собственная кровь. От этой мысли Алексей невольно поморщился. Слишком уж странной получалась лаборатория. Тем не менее логика в его рассуждениях была. По крайней мере, пока он не получит доказательства обратного. Он ещё раз посмотрел на собственную ладонь. Резать себя ради эксперимента Алексей не хотел. Поэтому решил использовать только то, что уже имелось. Несколько дней назад, когда он обрабатывал добычу, часть крови собрал на небольшой кусок ткани. Тогда он сделал это просто для того, чтобы проверить, что произойдёт после контакта крови со скверной. Ткань давно высохла. Но, возможно, даже этого будет достаточно. Он достал этот кусок и осторожно развернул. На ткани остались тёмные бурые пятна.

Алексей долго смотрел на них. Если его предположение верно, то эти пятна всё ещё должны содержать то самое свойство. Возможно, слабее. Возможно, сильнее. Он этого не знал. Но теперь у него появился новый вопрос. Можно ли вообще переносить свойства крови с одного материала на другой? Если высохшая кровь сохраняет своё воздействие, то её можно использовать как своего рода чернила. Не нужно каждый раз наносить свежую кровь. Можно будет приготовить небольшое количество таких чернил заранее. И тогда амулеты действительно станут чем-то вроде изделий, которые можно создавать впрок.

Он уже представлял себе несколько десятков маленьких костяных пластинок, бумажных полосок и даже деревянных дощечек, на которых нанесены одни и те же знаки. Потом представил, как развешивает их вокруг башни. На двери. Возле окон. На крыше. На тропе. На стенах. Если они действительно будут отпугивать демоническую дымку, это уже может серьёзно изменить его положение. Но пока всё это оставалось лишь предположением. Он не знал даже самого главного.

Что именно ему нужно рисовать.

И вот здесь Алексей впервые почувствовал настоящее затруднение. В фильмах всё было просто. Герой брал кисть, макал её в красные чернила, рисовал несколько замысловатых линий, после чего бумажный талисман начинал светиться и превращался в оружие против нечисти. Но Алексей понятия не имел, какие именно символы использовали настоящие люди. Даже если он вспомнит какой-нибудь знак из фильма, это совершенно не означает, что здесь он будет иметь хоть какой-то смысл. Тем более если местная система амулетов действительно работает по определённым правилам. Нарисовать случайную закорючку и надеяться на чудо было бы просто бессмысленно. Он мог случайно сделать что-то совершенно бесполезное. Или, что гораздо хуже, получить эффект, которого совсем не ожидал. Поэтому Алексей пока решил не рисковать. Сначала ему нужно было выбрать подходящий материал... Потом способ — нанесения крови... Затем наблюдение... А уже после этого — попытка разобраться с символами...

Он аккуратно разложил перед собой несколько костей, отобрал наиболее подходящие и убрал остальные. Рядом положил кусок старой ткани, древесную кору, несколько тонких веток, камни и металлические обломки. Получилась маленькая кучка совершенно разных материалов. На первый взгляд — мусор. Но Алексей смотрел на неё уже иначе. Это были его будущие инструменты. Возможно, среди этих простых вещей находился первый настоящий ключ к тому, что происходило вокруг башни.

Он медленно потёр подбородок и снова задумался о количестве крови. Если одна капля давала слабое воздействие, а несколько — более сильное, то следовало выяснить предел. Сколько крови способен удержать один амулет? И сколько крови он сам может позволить себе использовать? Это были совершенно разные вопросы. Алексей прекрасно понимал, что его собственная кровь — не бесконечный ресурс. Организм восстанавливает её постепенно. Потеря небольшого количества почти незаметна. Но если каждый день использовать её десятками миллилитров, последствия будут совсем другими. Поэтому амулеты должны были быть экономными. Лучше маленький предмет, который работает долго, чем огромная пластина, требующая для создания едва ли не половины его крови. И здесь снова возникал вопрос материала. Чем более пористым и способным удерживать жидкость окажется материал, тем больше крови можно будет нанести. Но слишком пористый материал может просто впитать кровь внутрь и разрушить сам рисунок. Слишком гладкий — наоборот, не удержит её. Значит, нужен баланс.

Теперь Алексей задумчиво посмотрел на кость. Пожалуй, начать стоит именно с неё. Она была достаточно прочной. Её можно было отполировать. На ней можно было сделать углубления. В эти углубления кровь могла проникнуть и остаться там даже после высыхания. Более того, если рисунок действительно имеет значение, небольшие бороздки могли оказаться даже полезными.

Всё же решившись, Алексей взял нож и поднёс его к кости. Но резать сразу не стал. Он остановился. Потому что вдруг понял одну простую вещь. Прежде чем пытаться сделать амулет, ему нужно было понять, *что именно он хочет от него получить*.

Не абстрактную «магическую силу». А именно конкретный эффект. Например, отпугивание демонической дымки. Или предупреждение о её приближении. Или усиление уже существующей защиты. Если амулет будет предназначен для защиты, его форма и рисунок могут отличаться от амулета, который должен лишь обнаруживать скверну. А значит, нельзя просто копировать всё подряд. Нужно сначала поставить задачу. А потом уже искать способ её решения.

Немного погодя, Алексей отложил нож. Он почувствовал, что торопиться не стоит. Первые амулеты должны быть не красивыми. Они должны быть понятными. Пусть примитивными. Пусть уродливыми. Пусть одноразовыми. Но он должен знать, почему каждый из них работает или не работает. Только тогда можно будет постепенно улучшать конструкцию. И потому

парень ещё долго сидел возле окна, окружённый костями, кусками дерева, корой, тканью и металлическими обломками, перебирая их один за другим.

Когда-то на Земле подобные вещи были для него частью вымышленных историй. Теперь же он впервые по-настоящему задумался над тем, как создать свой собственный амулет. Не из нефрита. Не из серебра. Не из золота. А из того, что действительно имелось под рукой. И если его предположение окажется верным, главным материалом всё равно станет не кость, не бумага и не металл. Главным материалом станет его собственная кровь. А значит, прежде чем создавать десятки талисманов, Алексей должен был понять, насколько далеко он вообще способен зайти с этим странным оружием, которое оказалось у него буквально внутри собственного тела.

Кость, которую он в конце концов выбрал для первого опыта, нашлась среди остатков одной из его недавних добыч. Это была длинная кость молодого оленя, не слишком толстая, без крупных трещин и, что особенно понравилось парню, с относительно ровной поверхностью. Животное было ещё молодым, поэтому сама кость не успела стать такой массивной и тяжёлой, как у взрослого зверя. Она оставалась достаточно тонкой, чтобы из неё можно было попытаться сделать небольшую пластину, но при этом выглядела крепкой.

Он несколько раз повернул её в руках, поднося ближе к свету. На одном конце кость немного расширялась, затем постепенно сужалась. В её форме уже угадывалось что-то подходящее для будущего амулета. Если обработать края, убрать лишнее и немного закруглить выступающую часть, можно было получить нечто вроде небольшой капли. Не слишком большой, чтобы мешать при ношении, но и не настолько маленькой, чтобы на ней невозможно было что-либо начертить. Он провёл пальцем по поверхности. Она была неровной. Местами шероховатой, местами покрытой тонкими остатками тканей, которые Алексей не смог убрать полностью сразу. Кое-где поверхность имела естественные углубления, а один край был особенно грубым.

— Начнём с тебя.

Он положил кость на деревянную доску и некоторое время просто рассматривал её. Резать сразу он не собирался. Ведь в его памяти неожиданно всплыл один из давно забытых фрагментов какой-то книги. Что именно это была за книга, он уже не помнил. Кажется, что-то о старинных ремёслах или изготовлении костяных изделий. Тогда он прочитал это почти случайно и, разумеется, не предполагал, что когда-нибудь действительно попробует применить подобные знания. Смысл был примерно в следующем... Сухую кость обрабатывать сложнее, особенно если требуется сделать аккуратный надрез или тонкую выемку. Материал мог начать крошиться, давать непредсказуемые трещины, а слишком сильное давление легко превращало будущую деталь в бесполезный обломок. Перед обработкой кость иногда вымачивали, а при необходимости ещё и подвергали воздействию пара.

Подумав обо всём это, Алексей слегка нахмурился. Он не был уверен, насколько правильно помнил детали. Но общий принцип казался разумным. Сделать материал более податливым. Не размягчить его до состояния дерева или кожи, конечно, а хотя бы немного изменить его свойства, чтобы нож не просто скользил по твёрдой поверхности, выкрашивая мелкую костяную пыль. Он взял кость и снова осмотрел её. Если испортит — ничего страшного. Это всего лишь первая заготовка. Зато если всё получится, он получит основу для дальнейших экспериментов.

Обдумав всё это, Алексей поднялся и отправился к очагу. Воды у него было достаточно, чтобы позволить себе небольшую часть использовать для работы. Он взял металлическую ёмкость, которую приспособил для кипячения, налил туда воды и поставил над огнём. Пока вода нагревалась, Алексей занялся самой костью. Сначала он попытался убрать с неё всё лишнее механически. Старым ножом осторожно соскоблил остатки тканей, где они ещё сохранились. Работа шла медленно. Кость была неровной, а нож затупился настолько, что больше напо-

минал кусок металла с острым краем, чем настоящий режущий инструмент. Тем не менее он справлялся. И сейчас парень не давил на лезвие. Это было важно.

Он уже достаточно хорошо понял, что старый нож нельзя использовать как современный кухонный или охотничий инструмент. Если попытаться силой протолкнуть его через твёрдый материал, можно было либо окончательно загубить режущую кромку, либо сломать сам нож. Поэтому он работал короткими движениями. Сначала соскребал небольшой участок. Поворачивал кость. Проверял пальцем. Снова соскребал. Постепенно поверхность становилась чище. Когда вода в ёмкости начала нагреваться, Алексей отложил нож и занялся подготовкой самого процесса вымачивания. Он не хотел просто бросать кость в кипяток. В этом он был почти уверен. Если материал резко нагреть, результат может оказаться совершенно другим, чем при постепенном воздействии тёплой воды или пара. Поэтому сначала он положил кость в отдельную деревянную ёмкость и залил её горячей, но ещё не кипящей водой. Пар сразу поднялся над поверхностью. Затем Алексей накрыл ёмкость куском ткани, оставив небольшое отверстие сбоку, и стал ждать. Поначалу ничего заметного не происходило. Кость лежала на дне, частично погружённая в воду. Алексей время от времени переворачивал её деревянной палочкой, чтобы материал прогревался равномерно. Он даже поймал себя на мысли, что всё это напоминает приготовление пищи. Только вместо мяса перед ним лежал будущий амулет.

Прошло довольно много времени, прежде чем он решил перейти к следующему этапу. Вода уже была достаточно горячей, а кость успела прогреться. Алексей осторожно достал её и положил на деревянную поверхность. Теперь она была заметно теплее. Он дал ей немного остыть, чтобы не обжечь пальцы, после чего снова взял в руку. Никакого чудесного превращения не произошло. Кость не стала мягкой. Она не согнулась. Однако на ощупь поверхность уже казалась немного иной. Возможно, дело было просто в том, что она прогрелась и намокла, но Алексей решил не торопиться с выводами. Вместо этого он подготовил пар. Над очагом поставил небольшую металлическую ёмкость так, чтобы горячий пар поднимался вверх, и разместил над ней простую деревянную решётку. На неё положил кость. Теперь материал нагревался уже не непосредственно в воде. Всё это время Алексей внимательно следил за происходящим. Он не хотел перегреть кость. Не хотел её сварить, обжечь или каким-либо образом разрушить.

Пока же она прогревалась, Алексей занялся инструментом. Старый нож лежал рядом. Он поднял его и внимательно осмотрел. Когда-то этот нож, вероятно, был вполне нормальным инструментом. Теперь же лезвие выглядело жалко. Кромка местами была округлой, на поверхности имелись мелкие зазубрины, а возле рукояти металл слегка потемнел от многолетней работы. Но полностью бесполезным нож не был.

Алексей уже успел использовать его для десятков разных задач, и сейчас это было едва ли не единственное преимущество. Он знал, как именно этот нож ведёт себя в руке. Знал, где у него находится наиболее острый участок. Знал, какой стороной лучше нажимать. И потому решил использовать его. Сначала требовалось привести в порядок режущую кромку. Для этого Алексей нашёл плоский камень с относительно мелкой поверхностью. Он положил его на колени, смочил водой и начал осторожно проводить по металлу. Движение за движением. Не слишком сильно. Сначала одной стороной. Потом другой. Вода смешивалась с металлической пылью и превращалась в серую кашу. Парень периодически вытирал лезвие, смотрел на него против света и снова продолжал. Эта работа была очень монотонной, но именно сейчас спешить не имело смысла. Если он хотел получить аккуратную заготовку, то начинать следовало с аккуратного инструмента. Через некоторое время край ножа действительно стал выглядеть лучше. Не острым настолько, чтобы им можно было легко брить волосы, но достаточно ровным.

Для начала парень провёл большим пальцем поперёк, не вдоль кромки. Осторожно. Затем коротко кивнул.

— Сойдёт.

Он ещё немного обработал кончик, сделав его пригодным не столько для обычного резания, сколько для аккуратного процарапывания. Именно это ему и требовалось. Он не собирався вырезать из кости сложную скульптуру. Сначала нужно было просто придать ей форму. Каплевидную. Ровную. Без острых углов. Без трещин. А уже потом можно будет думать о рисунке.

Затем Алексей снял кость с импровизированной паровой подставки и снова осмотрел. Она оставалась твёрдой, но теперь была хорошо прогрета. Он не стал ждать полного остывания. Положил её на деревянную доску, зажал между двумя небольшими кусками дерева, чтобы она не скользила, и начал работать ножом. Первый надрез получился совсем неглубоким. Он остановился. Внимательно посмотрел на линию. Провёл пальцем. Нож действительно оставлял след заметно легче, чем раньше. Но расслабляться было рано. Кость всё равно оставалась костью. Если сделать слишком глубокий рез сразу, материал мог треснуть.

Поэтому Алексей решил действовать постепенно. Сначала обозначил будущий контур. От одного конца к другому провёл неглубокую линию, затем развернул кость и повторил её с другой стороны. Так постепенно намечалась форма. Сначала широкая. Потом сужающаяся. Внизу Алексей оставил округлый конец, а в верхней части сделал небольшой плавный переход. Получался действительно каплевидный предмет. Он снова посмотрел на него. Пока ещё слишком толстый. Слишком грубый. Края совершенно неровные. Но основная форма уже угадывалась. Алексей начал снимать лишний материал. Здесь пришлось работать особенно медленно. Нож не срезал кость большими кусками. Он скорее скоблил её, постепенно углубляя одну и ту же борозду. Иногда от поверхности отделялись тонкие белые стружки. Иногда нож соскальзывал, и Алексей замирал, проверяя, не повредил ли заготовку. Несколько раз он менял положение рук. Потом понял, что удерживать кость пальцами неудобно, и соорудил простейший зажим из двух деревянных брусков. После этого дело пошло значительно лучше. Теперь обе руки оставались свободны. Одной Алексей держал нож. Другой слегка придерживал кость сверху, контролируя её положение. Постепенно грубые края начали исчезать. Кость становилась меньше. И тоньше. Ещё немного... Ещё...

Он работал до тех пор, пока не почувствовал усталость в пальцах. Тогда отложил нож и просто посмотрел на результат. Перед ним лежала небольшая костяная пластинка. Пока ещё не амулет. Даже не законченная заготовка. Но уже вещь, которую можно было взять двумя пальцами и представить висящей на шее. Форма напоминала каплю. В нижней части она была округлой и чуть шире, а к верхнему краю постепенно сужалась. Алексей провёл пальцем по краю. Он всё ещё был слишком острым. Значит, дальше предстояло шлифование. Но Алексей решил не торопиться.

Он внимательно осмотрел на кость, потом сам нож, потом – остатки материала. Впервые за всё время его охватило странное чувство. Перед ним лежал предмет, который он сделал собственными руками. Да, пока грубый. Да, совершенно примитивный. Но если всё его предположение окажется правильным, именно из этой маленькой костяной капли может получиться первый настоящий амулет, сделанный им в этом мире. Не найденный. Не купленный. Не подаренный местными. Сделанный им самим.

После всей этой подготовки Алексей осторожно поднял заготовку и посмотрел на неё против света. Внутри кости были видны тонкие природные линии. Они напоминали маленькие прожилки, уходящие от центра к краям. Он неожиданно подумал, что, возможно, именно поэтому местные мастера так часто используют кость. У каждого такого куса уже была собственная структура. Собственная плотность. Собственная история. И если кровь действительно способна проникать в этот материал, то, возможно, она будет удерживаться внутри него значительно лучше, чем на поверхности обычной бумаги. Но прежде, чем проверять это, требовалось закончить саму заготовку.

Так что Алексей снова взял в руки камень для шлифовки. Теперь начиналась самая кропотливая часть. Никаких быстрых движений. Никаких сильных ударов. Только постепенное снятие тончайшего слоя материала.

Он начал обрабатывать края, медленно сглаживая каждый участок. Белая костяная пыль смешивалась с водой и оседала на пальцах. При всём этом парень периодически промывал заготовку, внимательно осматривал её, и снова возвращался к шлифовке. Постепенно грубые следы ножа исчезали. Поверхность становилась ровнее. Края — мягче. Каплевидная форма проявлялась всё отчётливее.

Когда Алексей закончил, солнце уже заметно сместилось за горы. Он положил будущий амулет на ладонь. Небольшой. Лёгкий. Гладкий. Не идеально ровный, конечно, но для первой попытки вполне достойный. И теперь оставался самый важный вопрос. Что он нанесёт на эту кость?

Снова подумав об этом, парень долго смотрел на чистую беловатую поверхность. Пока на ней не было ни единого символа. Ни одной линии. Ни капли крови. Это была просто подготовленная основа. Но именно так, наверное, и начинались все настоящие эксперименты. С чистого листа. Только в его случае этот “лист” был сделан из кости молодого оленя, обработанной тупым старым ножом в заброшенной башне на границе с демонической скверной. Он ещё не знал, станет ли эта заготовка полноценным амулетом. Но теперь у него хотя бы было на чём это проверить.

Некоторое время Алексей просто держал готовую костяную заготовку на ладони, поворачивая её то одной стороной, то другой. После долгой обработки она уже не напоминала случайно найденную кость. Края стали гладкими, округлыми, поверхность — достаточно ровной, а сама форма действительно получилась похожей на небольшую каплю. В верхней части оставалось место, где можно было бы просверлить отверстие и продеть шнурок, а широкая нижняя часть давала достаточно пространства для какого-нибудь рисунка. Но именно здесь перед ним возникла новая проблема. Сделать красивую пластинку оказалось сравнительно просто. Даже если работа заняла несколько часов, Алексей хотя бы понимал, что именно делает. Здесь всё было понятно. Убрать лишнее... выровнять поверхность... сгладить края... не дать материалу треснуть... Дальше же начиналась совершенно другая область. Что именно на ней рисовать?

Размышляя над этим, он положил кость на стол и несколько минут просто смотрел на чистую поверхность. Первой мыслью было взять что-нибудь из тех изображений, которые он когда-то видел в фильмах. Однако почти сразу Алексей сам себя остановил. Нет. Так нельзя было бы сейчас поступать. Так как мог быть слишком большой риск. Он прекрасно понимал, насколько легко человек может приписать смысл тому, чего на самом деле не понимает. Особенно если речь идёт о чужой письменности. Ещё на Земле Алексей не раз сталкивался с этим совершенно бытовым явлением. Люди находили красивый иероглиф, фотографировали его, приносили в тату-салон и просили набить себе на руке, груди или шее, даже не выясняя того, что именно означает выбранный знак. Для них он выглядел загадочно, красиво и необычно. Чужая письменность почти всегда казалась чем-то более глубоким, чем обычные буквы. А потом выяснялось, что человек несколько лет ходил с надписью, которая переводилась как что-нибудь вроде “*лапша с говядиной*”, “*осторожно, мокрый пол*” или вообще с совершенно бессмысленной фразой. Алексей однажды даже видел в интернете фотографии подобных историй и теперь неожиданно вспомнил их.

— *Повторно не размораживать...* — Он тихо усмехнулся. В памяти действительно всплыл один из тех нелепых примеров, когда кто-то выбирал красивую надпись, не потрудившись проверить перевод, а затем совершенно серьёзно носил её на теле. Тогда ему было смешно.

Но здесь подобная ошибка могла оказаться вовсе не смешной. Потому что местные символы могли быть не просто письменностью. Они могли иметь конкретное значение. Если мест-

ный человек увидит на его амулете какой-нибудь знак, Алексей может даже не понять, что именно изобразил. Он мог случайно написать название какого-нибудь демона. Или приказ. Или проклятие. Или, что было бы ещё хуже, какую-нибудь религиозную формулу, которую здесь произносили только во время похорон. В лучшем случае над ним посмеются. В худшем — решат, что он сознательно использует запрещённые символы.

Алексей медленно провёл пальцем по гладкой поверхности кости. Местной письменности он не знал. И это действительно могло стать серьёзной проблемой. Он уже видел, как выглядят знаки, которыми пользовались здешние люди. На одежде, оружии, каких-то предметах, которые приносили воины, встречались изображения и символы, явно не являвшиеся случайными узорами. Но прочитать их он не мог. Даже не приблизительно. Для него они были просто линиями. А значит, использовать их самостоятельно было бессмысленно. Он мог попытаться скопировать какой-нибудь знак, который видел у воинов, но не понимал бы его назначения. И если амулеты действительно работали по определённым правилам, одна ошибка могла сделать весь эксперимент бесполезным. А может, даже опасным.

Тихо хмыкнув себе под нос, Алексей откинулся назад и посмотрел на потолок.

— Значит, нужна не письменность.

Эта мысль постепенно начала казаться ему всё более разумной. Не обязательно использовать слова. Если местные амулеты действительно работают благодаря символам, то символ вовсе не обязан быть буквой. Вполне возможно, что это схема... Знак... Условное изображение... Что-то вроде чертежа... И тут в голове у него начали всплывать совершенно другие воспоминания. Не китайские иероглифы. Не корейские знаки. А то, что он видел в старых фильмах, книгах, играх и даже детских сказках. Мистические символы... Круги... Треугольники... Звёзды... Пентаграммы... Гексаграммы... Переплетённые линии... Различные геометрические фигуры, которые в историях почти всегда означали что-нибудь связанное с магией...

Алексей некоторое время смотрел в пустоту, постепенно перебирая эти образы в памяти. Пентаграмма... Пятиконечная звезда внутри круга... Гексаграмма... Шесть линий, образующих звезду другого формата... Круги с пересекающимися их чертами... Треугольники... Руны... Магические печати... В некоторых произведениях всё это использовалось для защиты. В других — для вызова духов. В третьих — для заключения существ внутри определённой области. Иногда символы должны были усиливать заклинание. Иногда служили просто декоративным элементом. Но одно оставалось неизменным.

Форма имела значение.

И именно эта мысль заинтересовала Алексея. Если рисунок действительно является не письменным знаком, а своеобразной схемой, то ему вовсе не обязательно знать местный язык. Он мог создать собственную систему. По крайней мере, попробовать. Конечно, это было всего лишь предположение. Но другого пути у него пока не было.

Для начала он взял кусок кожи. Это был небольшой, тщательно высушенный фрагмент, который он специально сохранил для разных мелких работ. Кожа была достаточно ровной, чтобы на ней можно было рисовать, и достаточно прочной, чтобы не рваться от постоянного прикосновения угля. Он положил её перед собой. Затем взял небольшой кусок древесного угля. Первым делом Алексей решил не рисовать ничего сложного. Ему требовалось представить общий вид будущего амулета. Поэтому он начал с простого круга. Не идеально ровного. Он сделал несколько попыток, прежде чем получил относительно аккуратную окружность. Потом внутри неё нарисовал треугольник. Остановился. Посмотрел. Стер часть линии пальцем.

— Нет. Слишком похоже на какую-то схему из фильма.

Сейчас он сам даже не знал того, почему это его раздражало. Наверное, потому что рисунок выглядел именно как случайное подражание чужой магии. А он не хотел копировать что-то, смысла чего не понимал. Он хотел найти принцип. Немного подумав, Алексей нарисовал рядом другую фигуру. Круг. Внутри — пять точек. Потом соединил их линиями. Получилась

пятиконечная звезда. Пентаграмма. Он несколько секунд смотрел на неё. В голове тут же возникли десятки ассоциаций. Демоны. Ритуалы. Колдовство. Печати. Защитные круги. Но проблема оставалась прежней. Что именно эта фигура должна делать? Почему пять? Почему круг? Почему линии пересекаются именно таким образом? Если он этого не знает, то просто рисует красивую геометрию. А красивая геометрия сама по себе ещё не является магией.

Стараясь всё это осмыслить Алексей нахмурился. Возможно, наоборот, именно форма и не имеет никакого значения. Возможно, местные амулеты работают совершенно иначе. Возможно, рисунок лишь позволяет направить определённую силу. Но тогда снова возникал вопрос... Какую именно?

Он провёл углём несколько линий, затем снова стёр их ладонью. На коже остался тёмный след. Алексей посмотрел на него. Ему вдруг пришла в голову мысль о том, что он слишком сильно усложняет задачу. Пусть первый амулет будет максимально простым. Не нужно сразу пытаться создать полноценное оружие против демонов. Не нужно пытаться сделать печать, способную уничтожить чудовище. Ему требуется всего лишь проверить, *может ли рисунок вообще что-либо изменить*. Если да — дальше можно будет экспериментировать. Если нет — значит, ему придётся искать другой путь. Он снова взял уголь. На новом участке кожи нарисовал круг. Затем разделил его на несколько частей. Не символами. Не буквами. Просто линиями. В центре оставил свободное место. Туда он мысленно поместил будущую каплю крови. А вокруг неё — несколько линий, которые должны были образовать своеобразный контур.

И тут Алексей неожиданно понял, что ему хочется сделать рисунок симметричным. Наверное потому, что симметрия сама по себе воспринималась как нечто упорядоченное. А если амулет должен был противостоять демонической скверне, возможно, порядок имел какое-то значение. Скверна ведь была полной противоположностью порядку. Он видел это собственными глазами. Дым превращал живые организмы во что-то совершенно неправильное. У птицы появлялись зубы. У зверя удлинялись конечности. Тело менялось. Кости перестраивались. Организм словно переставал следовать тем правилам, по которым должен был существовать. Если представить жизнь как определённую систему, демоническая дымка нарушала её. Она искажала. Передельвала. Значит, возможно, защитный символ должен был нести противоположную идею. Не хаос. Порядок. Не изменение. Стабильность. Не разрушение формы. Сохранение формы.

При появлении этой мысли Алексей на несколько мгновений замер. Вот эта мысль ему понравилась значительно больше. Он посмотрел на нарисованный круг. Может быть, дело вовсе не в том, что какая-то древняя культура решила, что пентаграмма «магическая». Возможно, подобные символы работают благодаря определённой структуре. Замкнутый контур. Симметрия. Повторение. Направление линий. Центр. Граница. Если так, то он мог попытаться создать собственную схему. Не копировать чужие заклинания. А придумать что-то, что соответствовало бы его собственному пониманию происходящего.

Он снова взял кусок угля. На другом участке кожи нарисовал большой круг. Внутри него — второй, поменьше. Между ними провёл несколько одинаковых линий. Получилось что-то вроде простейшей печати. Потом в центре добавил маленькую точку. Точка была местом, куда должна была попасть кровь. Он долго смотрел на рисунок. И постепенно у него появилась новая идея. Если кровь действительно является активной частью амулета, то, возможно, её не нужно просто размазывать по поверхности. Можно сделать углубление. Очень небольшое. А вокруг него — каналы. Пусть кровь остаётся в центре, а линии расходятся от неё по определённой схеме. В таком случае рисунок будет не просто рисунком. Он станет физической структурой. Алексей сразу представил, как это можно реализовать на кости. Сначала вырезать неглубокую центральную выемку. От неё провести несколько тончайших борозд. По краям сделать замкнутый контур. А затем нанести кровь. Если она действительно обладает каким-то свойством, она может заполнить эти борозды. Возможно, это позволит распределить воздей-

ствие по всей поверхности. А если нет — по крайней мере он получит возможность наблюдать, что именно происходит. Эта идея показалась ему куда разумнее, чем просто рисовать символ. Он даже снова посмотрел на пентаграмму. Нет. Пока не стоит. Слишком много неизвестного. Тем более что пентаграмма уже сама по себе имела слишком много культурных и мистических ассоциаций. Алексей не хотел случайно создать не защитный знак, а какую-нибудь совершенно противоположную вещь. Гексаграмма тоже отправилась в сторону. Руны — тем более. Он не знал ни их значения, ни принципа работы. Использовать их было бы всё равно что нажимать неизвестные кнопки на приборной панели. Может, включится свет. А может, взорвётся двигатель.

В этот момент Алексей усмехнулся собственной мысли.

— Вот именно.

Он снова посмотрел на кожу. По ней уже расплзлось несколько вариантов будущего рисунка. Одни были зачёркнуты. Другие стерты ладонью. Третьи оставались более-менее целыми. Но постепенно среди них появлялась одна идея. Круг. Центр. Симметричные линии. Замкнутый внешний контур. И ничего, что можно было бы принять за местное слово или чужую письменность. Просто геометрия. Возможно, примитивная. Возможно, совершенно бесполезная. Но зато своя. Алексей понимал, что даже это ещё не гарантирует успеха. Потому что амулет мог требовать не просто символа, а определённой техники. Может быть, каждый штрих нужно было делать в правильном порядке. Может быть, линии должны были иметь определённую толщину. Может быть, кровь наносилась только после специальной обработки. Может быть, амулеты вообще не работали без какого-нибудь внутреннего источника энергии. Он ничего этого не знал. Но зато теперь у него появилась отправная точка.

Алексей поднял костяную заготовку. Затем положил рядом кожаный набросок. Он сравнил размеры. Круг должен был уместиться на поверхности, но при этом оставалось место по краям. В центре — небольшая выемка. От неё — несколько линий. А вокруг — замкнутая граница. Выглядит достаточно просто. Не похоже на местную надпись. И главное — Алексей понимал, *почему именно он хочет сделать каждую часть*. Центр — место для крови. Внутренние линии — направление. Внешний круг — граница. Симметрия — порядок. Он не знал, имеет ли всё это какое-либо реальное значение с точки зрения здешней магии. Но если амулет действительно способен каким-то образом взаимодействовать с демонической скверной, возможно, этого окажется достаточно хотя бы для первого эксперимента.

Алексей ещё раз взглянул на собственные руки. Потом на костяную пластинку. Он прекрасно понимал, что сейчас стоит на границе между рациональным экспериментом и самым настоящим суеверием. Ещё совсем недавно он бы посмеялся над человеком, который сидит в заброшенной башне и рисует на кости магический круг, собираясь активировать его собственной кровью. Теперь же он уже не мог позволить себе смеяться. Потому что демоническая дымка существовала. Он видел её. Видел, как она меняет животных. Видел, как она отступает от его крови. Видел, как амулет воинов реагирует на участки, где проливалась его кровь. И если всё это действительно было частью одной системы, то оставалось только понять её правила. Алексей осторожно провёл пальцем по угольному рисунку.

— Ладно. Сделаем сначала чертёж.

Он решил не переносить изображение на кость сразу. Сначала набросок должен был его самого полностью устраивать. Потом он приготовит краску. Потом проверит её отдельно. И только после этого попробует нанести рисунок на костяную пластинку. Потому что теперь Алексей уже понимал одну простую вещь. Самая большая ошибка — пытаться решить неизвестную задачу сразу. Нужно разбить её на части. Сначала материал. Потом рисунок. Потом кровь. Потом взаимодействие со скверной. И лишь после этого можно будет говорить о настоящем амулете. Он ещё раз посмотрел на испещрённый углём кусок кожи. И впервые за всё время его маленькая импровизированная мастерская начала напоминать не место, где отча-

яввшийся человек пытается придумать очередное средство выживания, а настоящую лабораторию. Пусть примитивную. Пусть собранную из костей, угля, старого ножа и кусков кожи. Но лабораторию. А за окном тем временем медленно темнел лес, и где-то далеко, за линией чистой земли, в густом сумраке гор продолжала жить та самая демоническая дымка, существование которой ещё совсем недавно Алексей считал невозможным. Теперь же он собирался попробовать создать вещь, способную противостоять ей. И впервые за всё время у него появилось ощущение, что он не просто пытается выжить в этом чужом мире. Он начинает понемногу разбираться в его правилах.

Парень ещё некоторое время сидел над куском кожи, на котором уже успел изобразить целую коллекцию совершенно бесполезных, а местами и откровенно подозрительных геометрических конструкций. Одни напоминали ему символы из старых компьютерных игр, другие — какие-то схемы из книг по оккультизму, третьи выглядели так, словно он просто уронил на кожу горсть сухих веточек, а потом обвёл их углём. Ни один из вариантов ему по-настоящему не нравился. Слишком сложные было бы трудно повторять. Слишком простые выглядели как обычные царапины. А использовать настоящие местные письменные знаки он по-прежнему не решался. Он уже собирался снова провести углём линию через центр очередной окружности, когда внезапно замер. В памяти совершенно неожиданно всплыло то, что когда-то казалось ему настолько обыденным, что он даже не задумывался о ценности этой информации. Формула этилового спирта.

Он ещё несколько секунд просто смотрел перед собой. Потом его лицо медленно расплылось в улыбке.

— Нет...

Он тихо произнёс это слово, будто сам себе не верил. Через несколько секунд улыбка стала шире.

— Да ладно...

Он прикрыл рот ладонью, но это уже не помогло. Сначала из него вырвался короткий смешок, затем второй, а потом Алексей совершенно неожиданно для самого себя согнулся пополам и расхохотался так, что несколько раз пришлось вытереть выступившие от смеха слёзы. Ситуация была настолько нелепой, что остановиться оказалось практически невозможно. Он сидел посреди заброшенной башни в каком-то совершенно чужом мире, рядом лежал обработанный кусок оленьей кости, вокруг стояли примитивные инструменты, за стенами начиналась заражённая демонической скверной территория, а он только что всерьёз решил использовать в качестве магического символа химическую формулу этилового спирта.

C_2H_5OH .

Именно её. Формулу вещества, которое на Земле было настолько обычным, что его можно было встретить практически повсюду. Этанол. Обычный этиловый спирт. Вещество, которое использовали в медицине, промышленности, химии, парфюмерии, пищевой промышленности и ещё в огромном количестве самых разных областей. А в определённой концентрации его вообще употребляли внутрь. И теперь именно эта формула могла оказаться в его первом самостоятельном амулете. Алексей снова начал смеяться.

— Гениально... — пробормотал он, вытирая уголок глаза. — Просто гениально.

Он представил, как какой-нибудь местный мастер амулетов однажды найдёт эту штуку, внимательно рассмотрит неизвестные символы, нахмурится, проведёт пальцем по линиям и скажет что-нибудь чрезвычайно мудрое о древнем запретном знании.

А внутри будет написано буквально:

C_2H_5OH .

Он опять фыркнул. Причём чем больше он пытался представить серьёзные лица местных жрецов, мастеров или воинов, тем смешнее становилось. Никто здесь не знал таблиц химических элементов. По крайней мере, Алексей не видел ни единого признака того, что подобные

знания вообще существовали в этом мире. Даже если местные имели собственную развитую науку, она могла быть устроена совершенно иначе. А уж вероятность того, что кто-нибудь из них посмотрит на последовательность латинских букв и цифр и немедленно скажет: “Ага, это этанол”, казалась ему практически нулевой. Для любого местного человека эти символы действительно выглядели бы как нечто загадочное. Для него же — нет. И в этом заключалось главное преимущество. Он не пытался придумать неизвестный язык. Не пытался копировать чужие руны. Не пытался воспроизвести символ, значение которого могло оказаться совершенно противоположным тому, что ему требовалось. Он использовал систему обозначений, которую знал сам. Это означало, что при необходимости он сможет воспроизвести её снова. И снова. И снова. Причём практически без изменений. А это для эксперимента было гораздо важнее красивого внешнего вида. Алексей наконец немного успокоился, взял кусок кожи и внимательно посмотрел на свои предыдущие наброски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.